

Годъ XXXVIII.

1—15 февраля 1902 года.

СМОЛЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяць.

№ 3.

Цѣна годовому изданію
4 руб. 50 коп.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Его Преосвященствомъ опредѣлены на мѣста:

17 января учителю Галеевской церковно-приходской школы, Рославльск. у., Василю Чернавскому предоставлено священническое мѣсто при церкви с. Стабны, Смоленск. у.

— 18 января учитель Чичатской школы грамоты, Бѣльскаго у., Владиміръ Полчанниковъ допущенъ къ и. д. псаломщика при церкви с. Ново-Александровскаго, Бѣльск. у.

— 19 января псаломщикъ Соборной гор. Сычевокъ церкви, окончившій курсъ Смоленской дух. семинаріи Иванъ Сивявскій опредѣленъ на четвертую священническую вакансію при той же церкви.

— 21 января безмѣстному діакону Іоанну Солвцеву предоставлено діаконское мѣсто при церкви с. Новорѣзанова, Рославльск. у.

— Того же числа бывшему діакону с. Ивановскаго, Сычевск. у., Василю Колосову предоставлено діаконское мѣсто при церкви с. Богоявленскаго, Сычевск. у.

— 24 января бывшему священнику с. Покрова, Юхнов. у., нынѣ низведенному въ причетники Алексѣю Ильенкову

предоставлено псаломщицкое мѣсто при церкви с. Кулагина, Духовщинск. у.

— 25 января учитель пѣнія Рославльскаго духовнаго училища Михаилъ Богдановичъ опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто къ Духо-Николаевской гор. Рославля церкви.

— 26 января псаломщику с. Ратчины, Духовщинск. у., Теодору Иванову предоставлено священническое мѣсто при церкви с. Екимовичъ, Рославльск. у.

— 28 января учителю Крюковской двухклассной церковно-приходской школы, Бѣльск. у., Алексѣю Бѣлкину предоставлено священническое мѣсто при церкви с. Холма, Юхнов. у.

— 2 февраля окончившему курсъ Смоленской духовной семинаріи Константину Кутузову предоставлено священническое мѣсто при церкви с. Осавика, Рославльск. у.

Перемѣщены:

19 января діаконъ с. Луговъ, Порѣчск. у., Сумеонъ Поповъ на діаконское мѣсто при церкви с. Безобразова, Юхновск. у.

— Того же числа священникъ с. Городица, Юхнов. у., Андрей Дьяконовъ на третью священническую вакансію при Благовѣщенской гор. Сычевокъ церкви.

— 21 января псаломщикъ с. Серезани, Вяземск. у., Константинъ Пашинъ на таковую же должность къ Соборной гор. Сычевокъ церкви.

— 25 января священникъ с. Клушина, Гжатск. у., Юаннъ Сущинскій на священническое мѣсто при церкви с. Милюкова, Сычевск. у.

— 27 января священникъ с. Усадищъ, Краснинск. у., Георгій Чернавскій на священническое мѣсто къ церкви с. Песочни, Ельнинск. у.

— Того же числа псаломщикъ с. Усадищъ, Краснинск.

у., Андрей Снявскій на псаломщицкое мѣсто къ церкви с. Брюкова, того же уѣзда.

— 30 января псаломщикъ с. Шиловичъ, Духовщин. у., Аркадій Жегаловъ на псаломщицкое мѣсто къ Воскресенской гор. Смоленска церкви.

— 31 января псаломщикъ Богоявленской гор. Дорогобужа церкви Сергій Пляшевичъ на псаломщицкое мѣсто къ Соборной гор. Дорогобужа церкви.

Уволены:

21 января псаломщикъ с. Клѣтокъ, Дорогобужск. у., Лаврентій Валуевъ за штатъ.

— 25 января священникъ с. Милюкова, Сычевск. у., Василій Сущинскій, согласно прошенію, за штатъ.

— 2 февраля псаломщикъ с. Мокраго, Гжатск. у., Александръ Малининъ, по преклонности лѣтъ, за штатъ.

— Того же числа священникъ с. Осавика, Рославл. у., Павелъ Кутузовъ, согласно прошенію, за штатъ.

Умеръ:

18 января псаломщикъ с. Высокаго, Краснинск. у., Митрофанъ Людоговскій.

Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Смоленской епархіи.

Священническія:

При церквахъ сель: Палвина, Ярковичъ и Усадищъ, Краснинск. у., Крутого и Покрова, Юхновск. у., Чернооква (Тюнина), Рославльск. у., Пашкова, Бѣльск. у., Городища, Юхновск. у., Клушина, Гжатск. у., и при Кобызевской церкви-школь, Поръчск. у., (временная вакансія).

Діакоискія:

При церквахъ сель: Сукромли, Росл. у., Зилова и Ивановскаго, Сычевск. у., Бердяева и Луговъ, Порѣчск. у., Сырокоренья, Красн. у., и при Соборной г. Порѣчья церкви.

Псаломщицкія:

При церквахъ сель: Сычева, Ельнинск. у., Холма, Ратчины и Шиловичъ, Духовщинск. у., Луговъ, Рославльск. у., Зилова и Егорьевскаго, Сычевск. у., Брасноболотова, Овиновщины и Клѣтокъ, Дорогобужск. у., Высоваго, Усадищъ и Погоста, Краснин. у., Солова, Порѣчск. у., Омищева, Сумарокова, Осташева и Серезани, Вяземск. у., Семеновскаго и Мокраго, Гжат. у., и при церквахъ: Соборной г. Сычевокъ—двѣ вакансіи, Верхне-Николаевской гор. Смоленска, Богоявленской гор. Дорогобужа и при Кобызевской церкви—школъ, Порѣчск. у., (временная вакансія).

Пожертвованія на храмы.

- 1) Церковный староста с. Рождества, Дорогобужск. у., штабсъ-капитанъ К. В. Рудневъ на ремонтъ своего приходскаго храма пожертвовалъ 475 р., прихожанья сей церкви—крест. дер. Мааринокъ Иванъ Филипповъ пожертвовалъ 100 р. на тотъ же предметъ, и прихожане той же церкви пожертвовали на тотъ же предметъ 100 р. 52 к.
- 2) На ремонтъ церкви с. Василева, того же у., мѣстное церковно-приходское попечительство пожертвовало 50 р.
- 3) На ремонтъ церкви с. Приселья, Духовщинск. у., староста сей церкви Лавръ Соколовъ пожертвовалъ 42 р., и прихожане сей церкви пожертвовали 106 р. 76 к.
- 4) Церковный

староста с. Ивакина, Гжатск. у., двор. В. А. Булгаковъ на ремонтъ своего приходскаго храма пожертвовалъ 600 р. 5) Прихожане церкви с. Семлева, Вяземск. у., на ремонтъ своего приходскаго храма пожертвовали 501 р. 45 к. 6) Ельнинскій купецъ И. Г. Ястребовъ на позолоту иконостаса и надпрестольной сѣни въ церкви с. Бывалокъ, Ельнинск. у., пожертвовалъ 900 р., и прихожане сей церкви на тотъ же предметъ пожертвовали 400 р. 7) Рославльская 2-й гильдіи купчиха А. С. Чепелгина пожертвовала въ Духо-Николаевскую г. Рославля церковь облаченія священническое и діаконовское, стоимостью 100 р. 8) Рославльскій мѣщанинъ З. Т. Сказинъ пожертвовалъ въ Богородице-Рождественскую г. Рославля церковь 60 р. на возобновленіе позолоты серебряныхъ досокъ напрестольнаго Евангелія. 9) Прихожане церкви с. Юренева, Вяземск. у., на обращеніе своего приходскаго холоднаго храма въ теплый пожертвовали 433 р. 35 к.

Его Преосвященствомъ утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ:

Къ церквамъ сель: Надвы, Смолен. у., крест. онаго села Θεодоръ Наумовъ Подишенковъ, на 6-е трехлѣтіе 14 января; Дора, Гжатск. у., крест. Димитрій Емельяновъ, на 2-е трехлѣтіе 15 января; Дятлова, того же у., графъ Д. Н. Татищевъ, на 1-е трехлѣтіе 15 января; Павлинова, Ельн. у., отставной унтеръ-офицеръ Платонъ Θεодоровъ, на 4-е трехлѣтіе 22 января с. г.

Письмо на имя Его Преосвященства.

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Прилагая при семъ на Архипастырское Ваше благоусмотрѣніе два экземпляра книги „*Общедоступное объясненіе Евангелія въ порядкѣ земной жизни Христа Спасителя*“, цѣна 90 коп., осмѣливаюсь обратиться къ Вашему Преосвященству съ покоряѣйшей просьбой: не найдете ли возможнымъ рекомендовать означенную книгу подвѣдомственному Вамъ духовенству для выписки въ церковно-приходскія бібліотеки.

Авторъ.

На семъ письмѣ резолюція Его Преосвященства отъ 10 ноября 1901 г. послѣдовала таковая: „Въ Консисторію для объявленія духовенству съ припечатаніемъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Книгу эту мнѣніемъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденнымъ Его Превосходительствомъ г. Товарищемъ Министра, опредѣлено *допустить въ ученичeskія бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній* Министерства, *въ бібліотеки низшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни* (24-го октября 1901 г., № 28661).

По журналамъ *Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ*, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: книгу, подъ заглавіемъ: „*Общедоступное объясненіе Евангелія въ порядкѣ земной жизни Христа Спасителя*“. Посвящается православному народу. М. О. (СПБ. 1901 г.)— *допустить въ ученичeskія бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній*. (Церк. Вѣд. № 25, отъ 23 іюня 1901 г.).

Главн. скл. изданія: С.-Петербург., Т—во печатн. и изд. дѣла „Трудъ“, Фонтанка, 86.

Архіерейскія богослуженія.

Январь. — 20 — воскресенье. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій епископъ Петръ совершилъ литургію въ каѳ. соборѣ; въ служеніи участвовали: каѳ. прот. І. Соколовъ, ключарь — свящ. Ст. Каверзневъ, экономъ — іером. Никифоръ, свящ. Н. Марковъ; въ концѣ литургіи Владыкою было сказано слово.

— 22 — св. ан. Тимоѳея. Его Преосвященство совершилъ литургію въ Введенской церкви еп. ж. училища и панихиду по архіепископѣ Тимоѳеѣ — основателѣ училища; въ служеніи участвовали: ректоръ семинаріи — архим. Алипій, инспекторъ классовъ — свящ. Дм. Камегуловъ и священники: Н. Бурьковъ и Ѳ. Пляшкевичъ.

— 27 — воскресенье. Его Преосвященство совершилъ литургію въ каѳ. соборѣ, въ сослуженіи каѳ. протоіерея, о. ключаря, эконома и свящ. Н. Маркова; въ концѣ литургіи Владыкою было сказано слово.

— 29 — вторникъ. Его Преосвященство совершилъ въ каѳ. соборѣ акаѳистъ предъ Смоленскою чудотворною иконою Божіей Матери — Одигитріи, въ сослуженіи соборнаго духовенства.

— 30 — Трехъ Святителей. Его Преосвященство совершилъ литургію съ освященіемъ антиминсовъ и молебствіемъ въ Иоанно-Богословской церкви духовной семинаріи; въ служеніи участвовали: ректоръ семинаріи — архим. Алипій, ключарь — свящ. Ст. Каверзневъ, свящ. Н. Козловскій, экономъ —

іером. Никифоръ; въ концѣ литургіи слово произнесено было ректоромъ семинаріи—архим. Алипіемъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Смоленскаго епархіального женскаго училища, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Маріи Александровны, Великой Герцогини Саксенъ-Кобургъ-Готской, въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1900—1901 уч. годъ.

1. Личный составъ служащихъ.

Въ теченіе 1900—1901 учебнаго года въ составѣ служащихъ при училищѣ лицъ произошли слѣдующія перемѣны:

- 1) По постановленію Совѣта, отъ 25 августа 1900 г. за № 334, утвержденному Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Петромъ, уроки Закона Божія, русскаго языка и ариѳметики во вновь открытомъ II-мъ параллельномъ классѣ предоставлены, въ видахъ педагогическихъ, бывшимъ преподавателямъ этихъ предметовъ въ I-мъ параллельномъ классѣ—священнику Петру Коноботину, Михаилу Соколову и Семену Блavenцеву; уроки географіи и пѣнія преподавателямъ этихъ же предметовъ во всѣхъ остальныхъ классахъ—Ивану Орловскому и діакону Василю Булюкину; уроки чистописанія—воспитательницѣ этого класса, въ параллельномъ же отдѣленіи I-го класса—уроки русскаго языка—преподавателю словесности Димитрію Вишнеvскому; ариѳметики—преподавателю дидактики Θεодору Каверзневу, а Закона Божія, по постановленію того же Совѣта, отъ 13 сентября 1900 г. за № 359, утвержденному Его Преосвященствомъ, преподавателю семинаріи Николаю Сороколѣтову.
- 2) Воспитательницею вновь открытаго II-го параллельнаго

класса, по постановленію Совѣта, отъ 4 сентября 1900 г. за № 346, утвержденному Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Петромъ, назначена учительница Гришинскаго народнаго училища, Краснинскаго уѣзда, Анастасія Троицкая, окончившая курсъ въ Смоленскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1889 г.

3) Мѣсто воспитательницы Ольги Лелюхиной, выбывшей по прошенію, по постановленію Совѣта, отъ 4 сентября 1900 г. за № 346, утвержденному Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Петромъ, предоставлено помощницѣ воспитательницы Маріи Юденичъ, а ея мѣсто—учительницѣ Стрыгинскаго земскаго училища, Ельнинскаго уѣзда, Надеждѣ Соколовой, окончившей курсъ въ Смоленскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1897 г.

4. Тѣмъ же постановленіемъ Совѣта воспитательница Параскева Прасолова уволена, согласно прошенію, отъ должности бібліотекарши, а вмѣсто нея бібліотекаршею назначена Евдокія Бородовская.

5) На мѣсто выбывшей по прошенію второй помощницы воспитательницъ Анастасіи Ивановой, по постановленію Совѣта, отъ 13 сентября 1900 г. за № 359, утвержденному Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Петромъ, назначена Марія Дьяконова, окончившая курсъ въ Смоленскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1900 г.

6) На мѣсто врача—священника Николая Козловскаго, уволеннаго отъ должности по прошенію, постановленіемъ Совѣта, отъ 19 октября 1900 г. за № 517, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Петромъ, назначенъ врачъ, надв. сов. Павелъ Цезаревскій.

За вышеозначенными переменами, составъ служащихъ въ училищѣ лицъ къ концу отчетнаго учебнаго года остался прежній.

2 Составъ учащихся.

Всѣхъ воспитанницъ въ училищѣ къ концу 1900—1901 учебнаго года было 364; по классамъ, средствамъ содержанія и сословіямъ онѣ раздѣлялись такъ:

К Л А С С Ы .	Общее число.	Духовныхъ.	Изъ сословныхъ.	Живущихъ въ общежитіи.	Приходящихъ	На полномъ епархіальн. содержаніи.	На половин. содержаніи.	Стипендіатовъ и содержащихся на благотвори-тельныхъ средствахъ.	Пансіонерокъ	Окончившихъ курсъ съ аттестатомъ.
VI	46	43	3	32	14	6	2	11	13	46
V	52	43	9	35	17	7	—	4	24	—
IV	61	55	6	38	23	7	2	8	21	—
III	56	55	1	32	24	3	6	7	16	—
II нормальный	45	44	1	20	25	2	2	2	14	—
II параллельн.	37	36	1	17	20	2	2	4	9	—
I нормальный	37	36	1	8	29	1	3	—	4	—
I параллельн.	30	29	1	6	24	1	2	—	3	—
Итого .	364	341	23	188	176	29	19	36	104	46

3. Учебно-воспитательная часть.

А) Недѣльное распределение уроковъ съ объясненіемъ причинъ какихъ-либо уклоненій отъ предписаній программы, если таковыя были допущены.

Согласно 10 п. 24 § Устава епархіальныхъ женскихъ училищъ, въ началѣ отчетнаго года инспекторомъ классовъ, совместно съ начальницей училища, было составлено недѣльное росписаніе уроковъ, рассмотрѣно Совѣтомъ училища и утверждено Его Преосвященствомъ; причѣмъ, согласно постановленіямъ Совѣта, состоявшимся въ 1897 и 1899 гг.,

въ число обязательныхъ уроковъ были введены два урока дидактики, по одному уроку въ V и VI классахъ, въ V—теоретическій, посвященный на изученіе общей части дидактики, а въ VI—практическихъ занятій, и 3 урока по русскому языку въ трехъ младшихъ классахъ,—по одному уроку въ каждомъ классѣ. Такимъ образомъ, всѣхъ обязательныхъ недѣльныхъ уроковъ вмѣстѣ съ уроками руководствъ было положено: для I кл.—20, II, III и IV по 21, V—23 и VI—24.

Уроки продолжались отъ 8¹/₂ часовъ утра до 1¹/₄ дня, по часу каждый урокъ. Исключеніе изъ этого годичнаго порядка составляли урочные часы въ великопостные дни среды и пятницы, когда уроки начинались ровно въ 8 часовъ утра и, продолжаясь по 40 минутъ каждый, обанчивались къ 11 часамъ дня, ко времени совершенія литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ, присутствіе на которой для всѣхъ воспитанницъ было обязательно.

В) Указаніе учебныхъ руководствъ, употребляемыхъ въ училищѣ, но не указанныхъ въ установленной программѣ.

Учебники и руководства въ отчетномъ году, какъ и прежде, употреблялись указанные программами, изданными Св. Синодомъ для женскихъ епархіальныхъ училищъ.

В) Выполнена ли въ каждомъ классѣ установленная программа: если нѣтъ, то почему, и какія приняты мѣры въ выполненіи опущеннаго.

Преподаваніе въ VI классѣ велось примѣнительно къ новымъ программамъ, изданнымъ Св. Синодомъ, а въ первыхъ пяти классахъ таковыя программы были примѣнены полно-

стію. Программы во всѣхъ классахъ и по всѣмъ предметамъ, за исключеніемъ географіи, были выполнены своевременно и въ надлежащемъ объемѣ, причемъ въ концѣ учебнаго года по нѣкоторымъ предметамъ часть, а по нѣкоторымъ и все пройденное повторено; по географіи же остался незаконченнымъ въ III-мъ классѣ отдѣлъ Азіи (Иранъ, Аравія и Малая Азія), вслѣдствіе обширности программы и сокращенія учебнаго года на цѣлый мѣсяць. Незаконченный отдѣлъ предложено преподавателю географіи докончить въ IV кл.

Въ ходѣ и пріемахъ занятій преподаватели руководствовались, главнымъ образомъ, объяснительными записками, приложенными къ программамъ, и указаніями, встрѣчающимися относительно преподаванія въ циркулярахъ по духовно-учебному вѣдомству, заботясь о сознательномъ усвоеніи ученицами преподаваннаго и о ясности и точности отвѣтовъ. Въ числѣ необязательныхъ предметовъ преподавался французскій языкъ и музыка.

Г) О распредѣленіи письменныхъ упражненій и о степени достигаемыхъ ими успѣховъ.

Письменные упражненія, на которыя обращалось серьезное вниманіе, въ трехъ младшихъ классахъ состояли изъ систематическихъ диктантовъ, сопровождавшихъ прохожденіе всего курса грамматики; воспитанницамъ же старшихъ трехъ классовъ, съ цѣлію наученія ихъ правильному и послѣдовательному письменному выраженію собственныхъ мыслей и закрѣпленія въ сознаніи пройденнаго изъ курса, давались домашнія сочиненія на заданныя темы. Таковыя работы давались по росписанію, составленному инспекторомъ классовъ. Какъ росписаніе, такъ равно и темы были предварительно рассмотрѣны Совѣтомъ училища и утверждены Его Преосвященствомъ. Срокъ для домашнихъ сочиненій давался

двухнедѣльный. Избранныя темы соотвѣтствовали пройденному курсу, возрасту и развитію ученицъ. Сочиненія воспитанницъ всѣ были рассмотрѣны преподавателями съ указаніемъ достоинствъ и недостатковъ ихъ (сочиненій); лучшія и слабыя изъ работъ разбирались въ классѣ, при участіи самихъ воспитанницъ; послѣ преподавателей сочиненія просматривались инспекторомъ классовъ. Всѣхъ сочиненій на заданныя темы было:

К Л А С С Ы .	По Закону Божію.	По русскому языку.	По словесности.	По гражданской исторіи.	По географіи.	По адыктикѣ.	По физикѣ.	Всего.
IV	2	3	—	1	1	—	—	7
V	2	—	3	—	1	—	1	7
VI	1	—	2	1	1	2	—	7
Итого	5	3	5	2	3	2	1	21

Въ отчетномъ году, за прекращеніемъ учебныхъ занятій въ трехъ старшихъ классахъ на цѣлый мѣсяць (съ 21 октября по 23 ноября), по случаю появившейся среди ученицъ эпидеміи сварлатины, въ каждомъ изъ означенныхъ классовъ было дано на одно сочиненіе меньше, чѣмъ полагалось по росписанію, именно: въ IV классѣ опущено сочиненіе по русскому языку, въ V—по гражданской исторіи и въ VI—по физикѣ.

Темы даны были слѣдующія: по Закону Божію въ VI классѣ: 1) „Апостольскій соборъ въ Іерусалимѣ и его значеніе въ христіанской церкви“; въ V классѣ: 1) „Содержаніе девятой заповѣди Закона Божія“, 2) „Почему слѣдуетъ

съ внутренней молитвой соединять наружную?"; въ IV классъ: 1) „Общеніе между церквами земною и небесною“, 2) „Правила для чтенія священныхъ книгъ и необходимость для каждаго христіанина чтенія ихъ“; по словесности въ VI классъ: 1) „Значеніе литературной дѣятельности Державина“, 2) „Значеніе для исторіи русской литературы „Слова о полку Игоревѣ“; въ V классъ: 1) „Лѣтнее утро въ деревнѣ (описаніе)“, 2) „Планъ стихотворенія Пушкина: „Пѣснь о Вѣщемъ Олегѣ“, 3) „Свойства лирическихъ произведеній“; по русскому языку въ IV классъ: 1) „Святочные гаданія (по описанію Жуковскаго, Пушкина и др.)“, 2) „Сравнительная характеристика Хоря и Калиныча (по Тургеневу)“, 3) „Содержаніе повѣсти Гоголя „Заколдованное мѣсто“; по географіи въ VI классъ: „Физическое устройство луны“; въ V классъ: „Имбизидія въ Испаніи“; въ IV — „Основаніе Рима“; по дидактикѣ въ VI классъ: 1) „Ароматическая (излагательная) форма обученія, ея сущность и примѣненіе при обученія въ начальной школѣ“, 2) „Какое сравнительное значеніе имѣеть домашняя и школьная дисциплина“; по физикѣ въ V классъ: „Атмосферное давленіе“.

Кромѣ показаннаго числа сочиненій, воспитанницамъ всѣхъ классовъ данъ былъ экзаменскій экспромтъ: въ четырехъ младшихъ классахъ по русскому языку, въ V — по словесности, въ VI — по исторіи литературы. Успѣхи воспитанницъ въ письменныхъ упражненіяхъ за отчетный годъ въ общемъ можно признать удовлетворительными. Баллы по письменнымъ упражненіямъ, согласно № 13 опредѣленія Учебнаго Комитета, были принимаемы во вниманіе при оцѣнкѣ устныхъ отвѣтовъ.

Д) Продолжительность учебнаго года и время экзаменовъ.

Учебный годъ начался переэкзаменовками 17 августа.

Уроки начались 3 сентября и окончились 3 мая, въ виду стеченія въ началѣ этого мѣсяца праздничныхъ дней, годовые же экзамены продолжались съ 4 мая до 6 июня. 6 июня въ день окончанія учебнаго года Его Преосвященство совершилъ въ училищной церкви литургію и благодарственный молебенъ. По окончаніи службы, Владыка напутствовала выпускныхъ воспитанницъ отеческимъ наставленіемъ, благословивъ каждую изъ нихъ иконою Богоматери и лично роздалъ имъ экземпляры св. Евангелія съ собственноручною подписью и аттестаты, а лучшимъ по поведенію и успѣхамъ — и наградныя книги; послѣдними были награждены воспитанницы, руководившія постоянно чтеніемъ за церковнымъ богослуженіемъ и исправлявшія должность церковнаго старосты, а участвовавшія въ училищномъ хорѣ — нотами и камертонами.

Е) Число переведенныхъ изъ класса въ классъ, число окончившихъ полный курсъ съ аттестатами и число выбывшихъ изъ училища въ отчетномъ году по разнымъ причинамъ.

Изъ числа 364 воспитанницъ переведены въ высшіе классы, какъ видно изъ ниже приложенной таблицы, 254 (6 воспитанницъ держали экзамены послѣ каникулъ, временно же не могли держать ихъ по болѣзни) и послѣ переэкзаменовокъ — 42; окончили курсъ съ аттестатами на званіе домашнихъ учительницъ — 46; оставлены на повторительный курсъ 12 воспитанницъ: 7 — по малоуспѣшности, 3 — за неявку безъ уважительныхъ причинъ на экзаменъ, а 2 — на переэкзаменовки; уволены изъ училища 8: 4 — по малоуспѣшности, 3 — за неявку въ училище и непредставленіемъ свидѣтельства о причинахъ неявки и 1 — по прошенію. Кромѣ того, нужно замѣтить слѣдующее: 1) воспитан-

ница IV класса Стельмаховичъ Лидія, оказавшая въ теченіи года отличные успѣхи при таковомъ же поведеніи, но лишенная возможности держать экзаменъ за продолжительною тяжкою болѣзнію, продолжавшеюся съ мая мѣсяца по октябрь, переведена въ V классъ безъ экзамена; 2) воспитанница V класса Вѣра Чубарова была освобождена отъ переэкзаменовки по ибнію тоже по болѣзни; въ ниже предложенной таблицѣ первая изъ нихъ числится въ числѣ переведенныхъ послѣ экзамена, а вторая послѣ переэкзаменовки.

К л а с с ы .	Число воспитанницъ.	Число скончившихъ курсъ.	Число переведенныхъ послѣ экзамена.	Число переведен. послѣ переэкзамен.	Число оставлен. на повторит. курсъ.	Число уволенныхъ.	Число выбывшихъ.
VI	46	46	—	—	—	—	—
V	52	—	42	7	2	1	—
IV	61	—	53	6	2	—	—
III	56	—	43	10	1	2	—
II нормальный	45	—	40	3	1	1	—
II параллельный	37	—	31	2	1	3	—
I нормальный	35	—	27	6	4	—	—
I параллельный	30	—	19	9	1	1	—
Итого	364	46	255	43	12	8	—

Примѣчаніе. Въ началѣ отчетнаго года числилось 368 воспитанницъ, но 1 изъ нихъ среди года выбыла по прошенію и 3 умерли.

Ж) Общія свѣдѣнія объ успѣхахъ, поведеніи и состояніи здоровья воспитанницъ.

Успѣхи воспитанницъ въ отчетномъ году въ общемъ были

удовлетворительны; определяемые общим выводомъ изъ годовыхъ и экзаменныхъ балловъ, они представляются въ слѣдующемъ видѣ:

К Л А С С Ы .	Число воспитанницъ.	Балль 5	Балль 4	Балль 3	Балль 2—1.	Число переведен. послѣ переэкзамен.	Число оставлен. на повторит. курсъ.	Число уволенныхъ.
VI	46	4	10	32	—	—	—	—
V	52	3	11	28	8	7	2	1
IV	61	1	10	42	8	6	2	—
III	56	2	4	37	13	10	1	2
II нормальный	45	2	4	34	4	3	1	1
II параллельн.	37	1	5	25	5	2	1	3
I нормальный	37	3	7	17	9	6	4	—
I параллельн.	30		2	16	10	9	1	1
Итого .	364	17	53	231	57	43	12	8

Примѣчаніе. Изъ 364 воспитанницъ вовсе не подвергались испытаніямъ, за неявку на послѣднія, 6 воспитанницъ: двѣ—V кл., одна—II нормального, одна—II параллельн., одна—I нормальн. и одна—I параллельнаго, почему въ представленной таблицѣ изъ числа 364 имѣютъ баллы только 358 воспитанницъ; изъ означенныхъ 6 воспитанницъ три оставлены на повторительный курсъ, какъ неявившіяся безъ уважительныхъ причинъ на испытанія, а три уволены, какъ не явившіяся не только на испытанія, но и вообще въ училище.

Поведеніе воспитанницъ было отлично хорошее, такъ какъ въ представленной начальницей училища въ Совѣтъ годичной вѣдомости о поведеніи изъ 364 воспитанницъ только двѣ отмѣчены баллами ниже 5-ти. Главное вниманіе начальницы

и другихъ служащихъ въ училищѣ лицъ было обращено на религіозно-нравственное воспитаніе дѣвиць. Ежедневно въ назначенное уставомъ время воспитанницы выслушивали положенныя молитвы. Къ утреннимъ молитвамъ являлись обязательно и квартирныя воспитанницы. Въ праздничные и воскресные дни воспитанницы неопустительно бывали за богослуженіемъ въ училищной домово́й церкви, приче́мъ принимали непосредственное участіе въ чтеніи, пѣвнн и прислуживаніи. Назначаемыя поочередн читцы предварительно были подготовляемы и прослушиваемы. Во время Рождественскаго поста, съ 18 по 21 ноября, равно какъ и на первой и послѣдней седмицахъ Великаго поста, воспитанницы говѣли, исповѣдывались и приобщались Св. Таинъ. По средамъ и пятницамъ св. четырехдесятницы, согласно Синодальному распоряженію, воспитанницы присутствовали при совершеніи литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ въ училищной церкви. За богослуженіемъ воспитанницамъ предлагались краткія поученія или религіозно-нравственныя бесѣды о предметахъ болѣе или менѣе близкихъ къ празднику или торжеству. На праздникахъ Рождества Христова, на сырной недѣлѣ и во дни Св. Пасхи устраивались для воспитанницъ литературныя чтенія религіозно-нравственнаго характера съ иллюстраціей свѣтовыми картинами при помощи фоваря.

Примѣчаніе. Воспитанницы, отпущенныя по случаю эпидеміи въ дома родителей съ 17 и 23 октября до 23 ноября, по явкѣ въ училище, представили надлежащія свидѣтельства о бытіи у исповѣди и св. причастія во время Рождественскаго поста.

Приучаемы были воспитанницы и къ хозяйству. Съ этою цѣлію воспитанницы старшихъ классовъ были поочередн назначаемы дежурными по столовой и кухнѣ. Обязанность ихъ состояла въ наблюденіи за полученіемъ прислугой при-

пасовъ изъ кладовой, надзоръ за приготовленіемъ кушаній, разливаніи чая и выдачѣ блага хлѣба. Для классовъ тоже назначались особыя дежурныя, долженствовавшія слѣдить за чистотою классныхъ комнатъ.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ отчетнаго года среди воспитанницъ младшихъ классовъ появилась скарлатина, отъ которой одна изъ ученицъ I класса 4 октября умерла. Такъ какъ болѣзнь угрожала преимущественно воспитанницамъ младшаго возраста, то учебныя занятія въ трехъ младшихъ классахъ, на основаніи заявленія училищнаго врача и согласно резолюціи Его Преосвященства, послѣдовавшей на постановленіе Совѣта отъ 16 октября 1900 г. за № 461, были прекращены 17 октября, а ученицы немедленно отпущены въ дома родителей и родственниковъ, занятія же продолжались съ воспитанницами старшихъ классовъ. Но вслѣдствіе отношенія Врачебнаго Отдѣленія Смоленскаго Губернскаго Правленія, отъ 18 октября 1900 г. за № 2381, и заключенія училищнаго врача и согласно резолюціи Его Преосвященства, послѣдовавшей на постановленіе Совѣта отъ 19 октября 1900 года за № 517, 23 октября были прекращены учебныя занятія и съ ученицами старшихъ классовъ, ученицы же были отпущены въ дома родителей и родственниковъ на одинъ мѣсяць.

О прекращеніи занятій въ училищѣ Его Преосвященствомъ было доведено до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода 26 октября 1900 г. за № 531, каковое донесеніе, какъ видно изъ указа Святѣйшаго Синода, отъ 11 ноября 1900 года за № 7808, послѣдовавшаго на имя Его Преосвященства, и было принято къ свѣдѣнію.

Возобновились учебныя занятія со всѣми ученицами 23 ноября.

Въ больницѣ училища въ отчетномъ году, какъ видно изъ отчета училищнаго врача, пользовались больничнымъ лече-

ніемъ 165 воспитанницъ и амбулаторнымъ врачевнымъ пособіемъ 490 заболѣваній, съ обращеніемъ къ врачу за совѣтомъ 646 разъ. Изъ 165 воспитанницъ 36 были поражены остро-заразительными болѣзнями, а именно: 11—корью, 17—свинкою и 8—скарлатиною. Въ среднемъ каждая боечная больная пробыла въ больницѣ около 7 дней. Смертныхъ случаевъ было три: двѣ ученицы умерли въ училищной больницѣ и одна въ домѣ родителей.

3) Объ обстоятельствахъ, благопріятствовавшихъ и препятствовавшихъ успѣшному веденію дѣла. — Число пропущенныхъ преподавателями уроковъ. — Меры, принятыя и предполагаемая къ возвышенію учебно-воспитательнаго дѣла въ училищѣ.

Учебно-воспитательное дѣло велось согласно § 83 Устава епархіальныхъ женскихъ училищъ и находилось въ общемъ въ удовлетворительномъ состояніи. Къ числу обстоятельствъ, благопріятствовавшихъ успѣшному веденію учебнаго дѣла, нужно отнести открытіе въ началѣ отчетнаго года параллельнаго отдѣленія при II классѣ, согласно желанію духовенства и по постановленію Совѣта, отъ 25 августа 1900 года за № 334, утвержденному Его Преосвященствомъ, и введеніе урока дидактики въ V классѣ (урокъ открытъ съ начала 1899—1900 учебнаго года). Съ открытіемъ параллельнаго отдѣленія при II классѣ, явилась возможность имѣть въ немъ лишь нормальное количество воспитанницъ; съ введеніемъ же урока дидактики въ V классѣ, явилась возможность проходить въ этомъ классѣ часть общей дидактики, благодаря чему сохранялось значительное количество времени для изученія означеннаго предмета въ VI классѣ. Къ обстоятельствамъ, благопріятствовавшимъ успѣшному веденію учебнаго дѣла, слѣдуетъ отнести и усердное исполненіе преподавателями

своихъ обязанностей. Къ обстоятельствамъ, не благопріятствовавшимъ учебному дѣлу, нужно отнести переполненіе ученицами нѣкоторыхъ классовъ, какъ-то: V-го (52 ученицы), IV-го (61 ученица) и III-го (58 учениць) и прекращеніе въ 1-й четверти года учебныхъ занятій на цѣлый мѣсяць, вслѣдствіе появившихся среди воспитанницъ заболѣваній скарлатиной, принявшей эпидемическій характеръ. Чтобы, насколько возможно, ограничить ущербъ, который долженъ былъ нанести учебному дѣлу такой продолжительный перерывъ въ занятіяхъ, воспитанницамъ на время отпуска были назначены уроки: воспитанницамъ младшихъ классовъ—повтореніе пройденнаго, а по русскому языку, кромѣ того, зрительный диктантъ, воспитанницамъ же старшихъ классовъ, кромѣ повторенія пройденнаго, небольшіе уроки вновь, предварительно объясненные, и сочиненіе. Благодаря такимъ мѣрамъ, учебное дѣло въ общемъ не потерпѣло особеннаго ущерба.

Преподавателями въ продолженіе отчетнаго учебнаго года было опущено 120 уроковъ, а именно:

Имена и фамиліи преподавателей.	Число недѣльных уроковъ.	Число опущенныхъ уроковъ.
1) Инспекторъ классовъ и законоучитель во всѣхъ нормальныхъ классахъ, св. Д. Камегуловъ	21	14
2) Законоучитель II нормальнаго класса, священникъ Петръ Конокотинъ	4	7
3) Преподаватель арифметики Семень Бѣлавецевъ	24	59
4) Преподаватель дидактики въ 5 и VI классахъ и арифмет. въ I паралл. кл. Осодоръ Каверзневъ	9	15

5) Преподаватель словесности въ V и VI классахъ и русскаго языка въ I параллельномъ кл. Дмитрій Вишневскій.	11	2
6) Преподаватель русск. яз. Михаилъ Соколовъ	23	8
7) Преподаватель физики Иванъ Лебедевъ	5	5
8) Пѣвня діаконъ Василій Кулюгинъ.	16	10
Итого		120

Уроки опущены были преподавателями по уважительнымъ причинамъ, какъ-то: по болѣзни, исполненію обязанностей присяжныхъ засѣдателей въ судѣ и семейнымъ обстоятельствамъ (преподаватель Семень Бѣлавенцевъ имѣлъ дозволенный отпускъ). Въ отсутствіе преподавателей воспитанницы не оставались безъ дѣла: онѣ занимались или диктантомъ, или чтеніемъ, или руководѣіемъ подъ руководствомъ начальницы училища или воспитательницы. Въ бытность преподавателя ариѳметики Бѣлавенцева въ отпускѣ, съ воспитанницами по ариѳметикѣ занимались воспитательницы, матеріалъ же для занятій распределенъ самимъ преподавателемъ предъ отъѣздомъ.

(Окончаніе будетъ).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ день Срѣтенія Господня *).

Се лежитъ Сей на паденіе и на возстаніе многихъ въ Израиль и въ предметъ пререканій (Лук. 2, 34).

Такъ закончилъ свою трогательную предсмертную пророческую молитву благочестивый старецъ—священникъ **) Сүмеонъ, которому обѣщано было Духомъ Св. *не видѣть смерти, прежде даже не видѣть Христа Господня* (Лук. 2, 26).

Когда въ сороковой день по рожденіи Богомладенца Пресвятая Дѣва Марія принесла Его въ храмъ Іерусалимскій, чтобы по закону Моисея исполнить священный обрядъ посвященія Богу младенца—первенца (Исх. 13, 2), приходитъ въ храмъ, по внушенію Духа Святаго, и старецъ Сүмеонъ. Встрѣтивъ Богоматерь съ Божественнымъ Младенцемъ, онъ принялъ Спасителя міра на свои старческія руки и, взвѣсивъ на Него своими очами, благословилъ Господа и сказалъ: теперь я могу умереть спокойно, Владыко, потому что очи мои увидѣли Спасителя, котораго Ты воздвигъ предъ лицомъ всѣхъ племенъ земныхъ. Это свѣтъ для просвѣщенія язычниковъ, это слава для народа Твоего, Израйля, но онъ же *лежитъ на паденіе и на возстаніе многихъ въ Израиль и въ предметъ пререканій* (2, 29—34).

*) Произнесено въ Смоленскомъ кафедральномъ соборѣ.

***) Въ службѣ на 3 февраля Сүмеонъ называется священникомъ и свитителемъ.

Разъясненіе этихъ послѣднихъ словъ пророческой молитвы праведнаго Сумеона, съ приложеніемъ ихъ къ современной жизни христіанъ, къ ихъ отношенію ко Христу и Его святому евангелію, я и поставляю въ настоящій разъ предметомъ моего церковнаго слова къ вамъ, боголюбивые слушатели.

Всякое новое ученіе, хотя бы оно было истинно и понятно для народа, коснется ли религіи или политической жизни, нелегко воспринимается людьми. вмѣстѣ съ послѣдователями то или другое ученіе всегда имѣетъ у себя и противниковъ. Будучи принято одними, оно возстановляетъ противъ себя другихъ. Ни одно религіозное ученіе и ни одна реформа въ общественной жизни народа никогда не имѣли чистаго успѣха между людьми при своемъ распространеніи. Разумъ человѣчскій, способный заблуждаться, всегда найдетъ что-нибудь для себя непонятное и противорѣчащее въ томъ или другомъ ученіи, а особенно въ томъ случаѣ, когда станеть рѣшать вопросы, не относящіеся къ его области,—вопросы міра сверхчувственнаго.

Такой же участи, при своемъ появленіи и развитіи, подверглось и ученіе христіанское. Несмотря на свою высоту, чистоту и доступность для пониманія людей, христіанское вѣроученіе всегда, гдѣ только распространялось и распространяется, имѣло и имѣетъ противъ себя враговъ, согласно пророчеству праведнаго Сумеона: *Се лежитъ Сей на надеженіе и на возстаніе многихъ въ Израиль и въ предметъ пререканій.* Ни одно вѣроученіе не имѣло столько враговъ, при своемъ распространеніи, какъ христіанское. Оно еще при началѣ своего развитія встрѣтило себѣ сильныхъ враговъ со стороны іудеевъ, которые явились самыми ожесточенными противниками Христа и Его ученія. Держась буквы закона Моисея, іудеи ожидали не такого Мессіи, какимъ явился Христосъ. Мессія, по ихъ мнѣнію, долженъ быть завоевателемъ

всего міра и освободителемъ ихъ изъ подъ ига побѣдителей. Въ униженномъ же видѣ, въ зракъ раба, какимъ явился Іисусъ Христосъ, они не хотѣли видѣть Мессію. Отсюда ихъ ненависть и вражда противъ пришедшаго Мессіа, когда Онъ сталъ проповѣдывать новое ученіе и основывать новое благодатное царство на землѣ. Всѣ Его дѣйствія, какъ бы они ни были благодѣтельны, всегда зло осуждались іудеями. Воскрешалъ ли онъ мертвыхъ, исцѣлялъ ли больныхъ, іудеи не внимали этому, а еще больше злобились на Него, пока не предали позорной крестной смерти. Но сѣмена слова Божія, посѣянные Самимъ Іисусомъ Христомъ въ сердца вѣрующихъ, принесли свой достойный плодъ. Ученіе Іисуса Христа, благодаря ревности апостоловъ и ихъ преемниковъ, повсюду открыто заявляло свои права—быть всеобщимъ ученіемъ, несмотря на вѣшнія препятствія со стороны враговъ. Необыкновеннымъ успѣхамъ распространенія христіанскаго вѣроученія удивлялись даже сами язычники. Языческое правительство не пренебрегало никакими средствами, чтобы помѣшать успѣхамъ распространенія христіанства. Они подвергали его послѣдователей заключенію въ темницы, мученіямъ, пыткамъ и даже самой смерти. Не мало оно также подвергалось нападению и со стороны языческихъ ученыхъ, которые называли его низкимъ, суевѣрнымъ и пагубнымъ. Но, несмотря на вѣшнія препятствія, христіанство послѣ трехвѣковой борьбы все таки одержало побѣду надъ грубымъ язычествомъ. Церковь Христова была признана самимъ правительствомъ господствующею. Но, освободившись отъ вѣшнихъ враговъ, христіанская церковь не осталась еще совершенно спокойною. Внутри ея появились свои враги, не менѣе опасные, чѣмъ и вѣшніе, это—еретники, которые долгое время безпокоили ее. Не успокоившись совсѣмъ отъ гоненія вѣшнихъ враговъ, христіанская церковь съ твердостью должна была отстаивать

свои основныя истины въ борьбѣ съ еретиками, съ которыми нужно было бороться литературнымъ путемъ. Но и здѣсь, руководимая Святымъ Духомъ, она вышла побѣдительницей и сохранила себя цѣлою и невредимою. Столь много христіанской вѣры пришлось потерѣть гоненій и бѣдствій при своемъ распространеніи.

Но и теперь, несмотря на свое долгое существованіе, оно не избавилось еще отъ волненій и бѣдствій. Нынѣ даже больше, чѣмъ когда-либо, пытаются унижить христіанство. Постоянно можно слышать отъ такъ называемыхъ современныхъ ученыхъ непріятные отзывы о христіанствѣ, что оно не современно и что надо ожидать другой, новой религіи, — болѣе отвѣчающей условіямъ и характеру современной жизни. Не избавилась также христіанская церковь и отъ ересей. Среди самаго православія явились сектанты, которые, отдѣлившись отъ истинной вѣры, сдѣлались опасными врагами церкви и государства. Такъ человѣческій разумъ склоненъ къ заблужденіямъ и предразсудкамъ, что въ самомъ истинномъ и возвышенномъ ученіи находитъ себѣ противорѣчіе. Развращенный родъ людей, будучи не въ состояніи исполнять предписанія Закона Божія, старается освободиться отъ него и начинаетъ высказывать свои ложныя и вредныя для Христовой церкви сужденія; люди съ такимъ направленіемъ ничѣмъ не удовлетворяются, что только не льстятъ ихъ самолюбію и чувственности. Они выше себя никого не считаютъ и находятъ великое счастье для себя, когда другіе льстятъ ихъ самолюбію. При своей гордости и самолюбіи человѣкъ забываетъ свои недостатки и пороки, которые должны бы были смирать каждаго. Онъ видитъ въ себѣ только свѣтлыя стороны, за которыя обожаетъ самого себя. У него нѣтъ искреннихъ отношеній къ Богу и ближнему. Все, что видѣ его, для гордаго и самолюбиваго человѣка не имѣетъ никакой цѣны и не заслужи-

васть уваженія. Быть выше всѣхъ въ умственномъ ли отношеніи, или по отношенію къ виѣшней матеріальной жизни составляетъ главную цѣль всѣхъ его дѣйствій. Такіе люди всегда бываютъ недовольны общимъ положеніемъ дѣла. Они ропшутъ какъ противъ истинъ вѣры, такъ и государствен-ныхъ законовъ. Все имъ не нравится, все для нихъ не совершенно. Такъ развращено бываетъ сердце человѣческое и такъ разумъ склоненъ преткаться о самыя возвышенныя, чистыя, какъ христіанскія, истины. Это имѣлъ въ виду и праведный Сумеонъ, когда въ пророческомъ духѣ сказалъ: *Се лежитъ Сей на паденіе и на возстаніе многихъ въ Израиль и въ предметъ пререканій.* Имѣя въ виду, что неправильныя воззрѣнія на христіанскую вѣру происходятъ отъ насъ самихъ, отъ нашего горделиваго высокоумія и нечистоты сердца, мы, пр. сл., должны больше смирать самихъ себя и просить Бога просвѣтить насъ въ томъ, въ чемъ разумъ человѣческой оказывается безсильнымъ.

Не будемъ забывать, что истины евангельскаго вѣроученія познаются и усвоятся нами не столько нашимъ умомъ, сколько нашимъ сердцемъ. *Сердцемъ бо вѣруетъ въ правду,* говоритъ св. ап. Павелъ, который зналъ Христа и Его святое евангеліе, какъ живую Божию силу и Божию премудрость. Отъ премудрыхъ и разумныхъ какъ величіе лица Христова, такъ и пачеестественная мудрость Его ученія сокрыты; онѣ уразумѣваются младенчески, довѣрчиво, открытымъ сердцемъ. Пусть же не умы наши только будутъ заняты изученіемъ жизни, вѣроученія и дѣлъ Христовыхъ, но паче позаботимся воспитать въ нашихъ сердцахъ преискреннее желаніе приблизиться ко Христу, уразумѣть величіе Его, какъ искушителя рода человѣческаго, полноту высочайшихъ Его добродѣтелей. Пачеестественная красота добродѣтелей Христовыхъ сильна сокрушить самое ожесточенное сердце грѣшника и содѣлать

его способнымъ воспріять евангельское ученіе во всей его полнотѣ и чистотѣ, а неисповѣдимая, безмѣрная любовь Его къ роду человѣческому чье сердце не пльнитъ полнотою евангельской истины и благодати? И тогда не будетъ среди насъ заблужденій и уклоненій отъ православія, но будетъ истинное и правильное возрѣвіе на вѣру и усвоеніе ея къ общему нашему спасенію.

Ректоръ сем., архим. *Алимпій*.

О НАШИХЪ ДѢТЯХЪ.

Никогда такъ усердно и много ни говорили, ни писали о дѣтяхъ, какъ въ наше время. Вопросами о лучшей постановкѣ воспитанія, о реформахъ всѣхъ учебныхъ заведеній — низшихъ, среднихъ и высшихъ заняты всѣ сферы общества, правящія и не правящія, отцы и матери, представители земскаго и городского управленія, всѣ почти газеты и журналы. Никогда такъ не носились съ дѣтьми, какъ въ наше время. Никогда и родители не были такими рабами своихъ дѣтей, какъ сейчасъ, и никогда публицисты и общество такъ не ухаживали за учащеюся молодежью, какъ въ наши дни.

Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите на нынѣшнихъ интеллигентныхъ родителей, въ какой они рабской зависимости у своихъ дѣтей: еще грудныя и слабыя дѣти приковываютъ къ себѣ отца и мать, лишая ихъ всякой свободы — въ роляхъ няньки и дядьки (за невозможностью въ наше время достать сколько-нибудь сносную прислугу). Поднявшіяся мало-мальски на ноги и до школьнаго возраста они всячески ублажаются со стороны своихъ родителей игрушками, сладостями, костюмчиками, елками и разнообразными развлечениями, и настолько пресыщаются всѣмъ этимъ баловствомъ, что уже

нисколько не цѣнятъ никакихъ самыхъ дорогихъ игрушекъ и не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія на дорого для родителей стоящія елки. Поступивши въ школу, дѣти служатъ предметомъ постоянныхъ аховъ и вздоховъ родителей, по поводу будто бы непосильной трудности для нихъ программъ, неодолимости классическихкихъ и новыхъ затрудненій и по поводу мнимой придирчивости учителей и начальства, и въ то же время постоянно требуютъ указокъ старшихъ во время приготовленія уроковъ и—обязательныхъ репетиторовъ. Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ они удручаютъ родителей своимъ крайне раннимъ развитіемъ, своимъ quasi передовыми идеями, укоряютъ отца и мать за отсталость понятій и за несочувствіе ихъ вольно-любивымъ стремленіямъ и неплюсердно бьютъ по тощимъ родительскимъ карманамъ, переходя съ факультета на факультетъ въ поискахъ науки по вкусу и не будучи въ состояніи никакъ окончить хоть одинъ факультетъ.

Посмотрите, дальше, на нашу прессу и ея публицистовъ, какъ они въ большинствѣ своемъ всячески стараются угодить нашимъ дѣтямъ: кричатъ о всевозможномъ облегченіи учащихся, о необходимости для нихъ разныхъ улучшеній въ учебномъ и воспитательномъ дѣлѣ, о всевозможныхъ льготахъ и реформахъ, какъ имъ хочется совершенно обновить педагогическій персоналъ и программы въ цѣляхъ единственно облегченія дѣтей, полагая, что дѣти переутомляются отъ труда; какъ они при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ хвалятъ и оправдываютъ нашу учащуюся молодежь, хотя бы она проявляла себя и не совсѣмъ корректнымъ поведеніемъ. Ужъ не говоримъ о такъ называемыхъ (мнимо-) принципиальныхъ массовыхъ движеніяхъ этой молодежи, но когда она и просто сбавдалитъ отъ полноты юношескихъ силъ, бездѣлая и маловоспитанности, и тогда ее не только

не принято укорять за это, но часто чуть не хвалятъ. И, Боже, упаси, если бы кто осмѣлился сказать въ обществѣ или печати что-нибудь въ осужденіе разныхъ скопныхъ движеній этой молодежи,—онъ ренегать, обскурантъ; его грязью закидаютъ не только эта самая молодежь, но даже и отцы ея, которые, къ слову сказать, хотя часто во многомъ и не сочувствуютъ своимъ многоумнымъ дѣтямъ, но боятся открыто выразить имъ это свое несочувствіе и не смѣютъ ни въ обществѣ, ни даже другъ предъ другомъ сознаться въ этомъ несочувствіи.

Посмотрите, наконецъ, на школу: учителя и начальство, опасаясь нареканій со стороны родителей въ придирчивости, а со стороны печатныхъ защитниковъ дѣтей въ отсталости отъ вѣяній времени, всячески мирволятъ учащимся: начальство избѣгаетъ строгихъ взысканій и твердыхъ мѣръ и нерѣдко въ нѣкоторыхъ своихъ представителяхъ занскиваетъ у нихъ; учителя очень часто боятся оскорбить великовозрастнаго лѣнтяя единицей и двойкой. Въмѣсто строгаго требованія отъ учащихся твердо знать уроки, имъ даже въ средне-учебныхъ заведеніяхъ въ наши дни въ классѣ читаютъ лекціи и всячески стараются не только вложить въ ротъ задаваемые работы, но даже и разжевать за нихъ, чтобы дома дѣти не обременялись подготовкою уроковъ.

Даже на сценахъ театровъ осмѣиваются школы, начальство и учителя въ угоду ученикамъ. („Педагоги“).

Общая мысль, проникающая всѣ подобныя отношенія къ дѣтямъ въ наше время, та, что де на вашей сторонѣ, дѣтушки, всѣ права, на нашей же (родительской) и на сторонѣ вашихъ наставниковъ, общества и государства лишь обязанности по отношенію къ вамъ. Вы имѣете власть все требовать, пользоваться всякими льготами и жить—, какъ вамъ пріятнѣе, а мы будемъ служить вамъ и утѣшаться вами.

И дѣти наши прекрасно поняли свое положеніе. Они всячески стараются эмансипироваться отъ какихъ бы то ни было обязанностей и всё стремятся къ какимъ-то особымъ правамъ и льготамъ.

Маленькія они не отходя виснутъ на отцѣ и матери, не давая имъ для себя сдѣлать ни шагу: ни заняться дома своимъ дѣломъ, ни отлучиться отъ нихъ на сторону, ни свободно поѣсть, ни свободно отдохнуть. За уроками они не хотятъ ни подумать хорошенько, ни запомнить, ни посидѣть подольше за самостоятельнымъ разъясненіемъ на первый разъ непонятаго, а все требуютъ, чтобы имъ было дано готовое, чтобы не обременяли ихъ память и чтобы учили ихъ лишь между играми, въ смыслѣ только развлечения.

Въ школѣ они хотятъ, чтобы за нихъ учили уроки, рѣшали задачи и писали сочиненія репетиторы, чтобы учителя бляли имъ все въ ротъ уже разжеванное, чтобы уроками не отягощали, чтобы занятныхъ вечернихъ часовъ имъ не назначали. Однимъ словомъ, переводили бы ихъ изъ класса въ классъ лишь за то, что они умѣютъ кататься на конькахъ, на велосипедѣ, танцевать и заниматься съ барышнями (какъ, разумѣется, и наоборотъ: ученицы — съ кавалерами) и въ заключеніе выдали бы имъ аттестатъ объ окончаніи полного курса средне-учебнаго заведенія. На школьное начальство, на учителей они смотрятъ, какъ на людей рутинны, отсталыхъ чиновниковъ, самое существованіе которыхъ есть только вопросъ времени, а потому на требованія ихъ часто смотрятъ, какъ на досадныя и несправедливыя придирки.

А въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ среди студентовъ въ наши дни только и живетъ одно сознаніе своихъ правъ и отнюдь никакихъ ограниченій и обязанностей. Какъ только современный юноша облекся въ студенческую форму, онъ

сразу возмнилъ себя уже побѣдившимъ всѣ науки, онъ третируетъ свысока не только своихъ профессоровъ (яркая иллюстрація—случай въ Харьковскомъ ветеринарномъ институтѣ), но и самую науку и, считая занятія ею дѣломъ для себя излишнимъ и несовременнымъ, предпочитаетъ большую часть учебнаго времени пребывать внѣ стѣнъ университета и даже часто внѣ университетскаго города. Онъ или рѣшаетъ общественные и государственные вопросы и предъявляетъ ко всѣмъ и всему свои претензіи и запросы, или живетъ такъ называемою общественною жизнью: играетъ въ карты, пьетъ, танцуетъ, ухаживаетъ за женщинами, предается всякаго рода спортамъ, а иногда просто состоитъ на кабомъ-нибудь частномъ заработкѣ. Заниматься прямымъ своимъ дѣломъ,—учиться,—некогда, онъ и на экзамены-то является только изъ-за диплома и зачастую не стыдится униженно выпрашивать себѣ удовлетворительную отмѣтку *Christi gratia* *).

Что же, нормально ли такое положеніе дѣла? Отвѣду нѣтъ. Оно не только глубоко ненормально, но крайне печально и общаетъ намъ мало хорошаго въ будущемъ.

Намъ на Руси нужно просвѣщеніе и званія, а наши дѣти, при такомъ ихъ отношеніи къ своему прямому дѣлу, выйдутъ въ большинствѣ лишь дипломированными невѣждами и недоучками. Намъ нужны на всѣхъ поприщахъ государственной и общественной жизни усердные работники, а наши дѣти заниматься дѣломъ, исполнять строго свои обязанности находятъ для себя непривычнымъ ярмомъ и ненавистнымъ стѣсненіемъ свободы. Какой врачъ, инженеръ, юристъ, богословъ выйдетъ изъ студента, который въ стѣнахъ своего

*) Да не подумаетъ кто, что, говоря такъ о нашихъ дѣтяхъ, мы не допускаемъ хорошихъ исключеній, помилуй Богъ: есть и не мало труящейся молодежи и совѣкшей свой долгъ, но доминирующій тонъ—увъ!—не отрадный, все же большинство нашей молодежи именно такъ себя ведетъ, какъ обрисовано нами, и это такъ всѣмъ и каждому бросается въ глаза, что едва ли можно опровергать.

учебнаго заведенія на лекціяхъ въ теченіе академическаго года бывалъ лишь въ качествѣ рѣдкаго гостя. Какой исполнитель своихъ обязанностей явится въ лицѣ чловѣка, который съ малолѣтства не сознавалъ для себя писанными какія-либо обязанности. Всякое положеніе въ государствѣ, въ обществѣ, на чиновничьей службѣ налагаетъ на чловѣка, занимающаго его, свои обязанности, но будутъ ли ясно сознавать ихъ и добросовѣстно относиться къ нимъ наши дѣти, привыкшія искать всегда и вездѣ лишь своихъ правъ и всякихъ для себя льготъ. Если и доселѣ было на Руси въ большинствѣ случаевъ такъ, что всякаго рода великіе и малые начальники полагали, что за ними числятся лишь одни права, а обязанности за подчиненными, то до чего же дойдетъ это сознаніе своихъ правъ у разнаго рода начальниковъ и нашихъ дѣятелей въ недалекомъ будущемъ?!

А какихъ отцовъ, какихъ супруговъ обѣщаютъ нашему отечеству наши дѣти? Кому изъ насъ неизвѣстны сложныя и отвѣтственныя обязанности тѣхъ и другихъ, и ужели же эти обязанности легко и охотно возьмутъ на себя наши, не привыкшія къ отягощенію себя обязанностями и свободолюбивыя дѣти! Нѣтъ, уже и сейчасъ замѣчается бѣганіе законныхъ брачныхъ узъ и легкое отношеніе у мужчинъ къ женщинамъ. И сейчасъ уже многіе молодые супруги требуютъ отъ жизни лишь удобствъ, свободы и удовольствій и не хотятъ нести тягостей воспитанія дѣтей и всячески ухищряются не имѣть ихъ, что же будетъ дальше?

Итакъ, что же? Молчать объ этой ненормальности, гладить по головкѣ нашихъ дѣтокъ, идти въ слѣдъ за модными публицистами и потаковниками молодежи? Или же нѣтъ? А если не молчать, кому же говорить противъ этого? Кому надлежитъ открыть глаза обществу на глубокую ненормаль-

ность въ постановкѣ воспитанія дѣтей въ наше время,—на неправильныя отношенія къ разнаго рода претензіямъ нашей учащейся молодежи? Ждать этого слова отъ свѣтскихъ глашатаевъ мало надежды, тамъ подобныя рѣчи считаются признакомъ чловѣка отсталого, обскуранта, „оглушителя“. Оттуда страшно кому-либо взяться за это дѣло.

Единственная надежда въ этомъ дѣлѣ и единственно кому не страшно и кому пристало говорить объ этой ненормальности,—нашимъ духовнымъ наставникамъ—пастырямъ церкви. Имъ нечего бояться клички ренегатовъ и обскурантовъ, духовенство давно обозвано этой кличкой и не иначе представляется въ сознаніи свѣтскаго общества, какъ отсталымъ отъ вѣяній времени. Но такъ какъ авторитетъ пастырскій все же еще не потерянъ на Руси, все же еще есть многіе слушающіе слова своихъ пастырей, то имъ-то,—пастырямъ,—и надо не замедлить воздѣйствовать чрезъ послушныхъ своихъ овецъ на наше интеллигентное общество, поспѣшить поставить на видъ своимъ пасомымъ неправильную постановку современнаго дѣтскаго воспитанія и вообще ненормальность отношенія въ наше время къ дѣтямъ, призвать отцовъ и матерей учащейся молодежи къ строго-христіанскому отношенію къ своимъ дѣтямъ. Внушите же имъ, отцы и братія, требовать отъ дѣтей строгаго исполненія своихъ обязанностей, постояннаго труда и усердія къ дѣлу. Покажите цѣлесообразность иного лучшаго воспитанія и иного отношенія къ дѣтямъ на живомъ примѣрѣ,—на вашихъ собственныхъ дѣтяхъ. Напомните, прежде всего, и вашимъ роднымъ дѣтямъ, что всегда, во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ и на всѣхъ поприщахъ общественной и государственной дѣятельности дѣти духовенства до сего времени были образцами добросовѣстнаго отношенія къ дѣлу, примѣрами усердія и усидчивости, никогда они не рвались до-

бываться мнимыхъ правъ и заявлять какія-либо незаконныя и неосновательныя претензіи, но всегда строго проникались сознаниемъ лежащихъ на нихъ обязанностей. Постарайтесь внушить вашимъ дѣтямъ, чтобы они и теперь, въ наше мятущееся время, не увлекались уродливыми уклоненіями свѣтскихъ высшихъ учебныхъ заведеній отъ своего прямого назначенія и не проникались ихъ необузданными стремленіями къ какимъ-то мнимымъ правамъ и вольностямъ. Дурныя примѣры заразительны къ сожалѣнію, даже и нѣкоторыя духовно-учебныя заведенія захватываются этимъ общимъ волненіемъ свѣтской молодежи, даже и наши духовные воспитанники нерѣдко всячески отлыниваютъ отъ дѣла и начинаютъ скептически поглядывать на свои богословскія науки и тоже требуютъ отъ своихъ учителей и начальства поблажекъ. Но пусть эти примѣры семинарскихъ волненій и духовнаго расслабленія останутся единичными, и дѣти наши не отвыкаютъ отъ труда и добросовѣстнаго исполненія своихъ обязанностей. Пусть они не рвутся незаконнымъ путемъ къ мнимымъ правамъ и льготамъ, опираясь на спины своихъ отцовъ и проживая ихъ трудовые гроши, пусть лучше они науками подготовятъ себя хорошенько къ самостоятельной жизни и тогда, на аренѣ ихъ служенія обществу, церкви и государству, дай имъ, Богъ, во всеоружіи знанія и созрѣвшей мысли бороться за добро и правду, за обидимыхъ и униженныхъ. Пусть они тогда всячески заботятся объ улучшеніяхъ и реформахъ жизни. Разумныя и законныя реформы всегда желательны *).

*) Обидно, что на школьной скамьѣ всѣ кричатъ, шумятъ, волнуются, яко бы за добро и правду, укоряютъ всѣхъ и вся за небросовѣстное отношеніе къ дѣлу, а какъ станетъ эта самая учащаяся молодежь въ ряды службистовъ и общественныхъ дѣятелей, куда вся прыть дѣнется, сразу идеалы и правда куда-то отодвинутся въ сторону и... «моя хата сразу станетъ съ краю», а ничего, кромѣ 20 числа, не знаю.

А имѣя живой укоръ обществу въ своихъ дѣтяхъ, духовенство наше съ большимъ правомъ, въ качествѣ руководителей, потребуеть и отъ общества много отношенія къ его дѣтямъ, много, чѣмъ оно сейчасъ есть. Привычка къ труду, къ насилию надъ свободолюбивой волей нужна человѣку не только въ жизни и на службѣ, но даже и въ дѣлѣ вѣры.

Обыкновенно думаютъ, что для того, чтобы быть настоящимъ христіаниномъ, достаточно убѣдиться въ бытіи Бога и Христа Его, а то забываютъ, что лѣнивый и избалованный сынъ, и не имѣя возможности отрицать бытіе строгаго отца, все же часто не исполняетъ его воли, такъ и эмансипировавшійся отъ всякихъ обязанностей, чуждый труду, человѣкъ не найдетъ въ себѣ силы и умѣнья какъ слѣдуетъ помолиться Богу. Слѣдовательно, и призывая своихъ пасомыхъ къ нравственному совершенству и къ христіанской жизни, нужно начать съ призыва родителей къ рациональному христіанскому воспитанію дѣтей, къ пріученію дѣтей къ дѣлу, къ строгому исполненію своихъ обязанностей.

Настойте же, оо. и братія, *благовременны и безвременны*, умолите общество наше обратить неотложное и серьезное вниманіе на дѣтей своихъ. Дѣти—это залогъ нашего будущаго, это надежда и носители судьбы нашего отечества и государства...

Изъ жизни Смоленской епархіи въ половинѣ XVIII столѣтія.

(Продолженіе *).

Св. Синодъ, заслушавъ доношенія Шевелева, Сильницкаго и Горанскаго, возводившія много и очень тяжелыхъ обвиненій

*) См. № 1 Смол. Епарх. Вѣд.

на еп. Гедсона, замѣтилъ въ этихъ доношеніяхъ (изложенныхъ нами коротко) нѣкоторыя разнорѣчія въ сужденіяхъ о дѣйствіяхъ Смоленскаго архипастыря и счелъ необходимымъ допросить жалобщиковъ.

И только послѣ нѣкоторыхъ допросовъ, 26 октября 1747 г., доношенія и показанія жалобщиковъ были посланы еп. Гедсону при указѣ, требовавшемъ отъ него прислать по поводу всѣхъ обвиненій на него «справедливое со всякою очисткою извѣстіе» и опредѣлить въ самомъ скоромъ времени священниковъ къ тѣмъ многимъ церквамъ, которыя стоятъ безъ богослуженія.

Получивъ указъ, еп. Гедсонъ (16 ноября) приказалъ:

1) забрать точныя и достовѣрныя справки изъ дѣлъ въ духовной консисторіи и духовномъ приказѣ о томъ, какія причинены всѣмъ жалобщикамъ и ихъ родственникамъ обиды и смертельные побои; какія съ нихъ брались взятки имъ — епископомъ и его подчиненными; какіе священнослужители и за что долговременно содержались въ духовной консисторіи; и о прочемъ, показанномъ въ доношеніяхъ жалобщиковъ; 2) допросить учителей коллегіи, названныхъ въ жалобахъ, били ли они смертельно учениковъ, брали ли взятки и проч.; и, затѣмъ, 3) составивши обстоятельное извѣстіе обо всемъ, послать таковое въ Синодъ.

Началось слѣдствіе. Велось оно съ удивительною точностью и пунктуальностью. Были допрошены всѣ лица, упомянутыя въ жалобахъ на епископа, начиная съ конторскихъ служителей и семинарскихъ учителей и оканчивая тѣми женщинами — вдовами, мужья и дѣти которыхъ, по словамъ жалобщиковъ, умерли неестественною смертію изъ-за строгостей епископа. Были подняты всѣ канцелярскія дѣла консисторіи и духовнаго приказа для справокъ о давно-минувшемъ, но воспоминаемомъ жалобщиками... Конечно, на все это нужно было не мало времени. Члены Синода, видимо, смущенные строгостью и жестокостью еп. Гедсона, живописно очерченными тремя челобитчиками Смоленской епархіи, были въ мучительномъ состоя-

ни, предполагая, что челобитчики могли только преувеличить, но никакъ не измыслить цѣликомъ факты, рисовавшіе ту тяжесть, какую несла Смоленская епархія подъ управленіемъ своего архіерея. Поэтому еп. Гедеону былъ присланъ въ декабрѣ мѣсяцѣ вторичный указъ о скорѣйшемъ доставленіи имъ въ Синодъ справедливыхъ извѣстій и оправданій себя.

Наконецъ, къ 20 января 1748 г. слѣдствіе было закончено, и имъ добыты были слѣдующіе результаты (излагаемъ ихъ кратко, — лишь въ той мѣрѣ, какая необходима, чтобы ознакомиться съ бытовыми чертами жизни Смоленской епархіи того времени). Во-первыхъ, по поводу доношенія дьячка Шевелева оказалось:

Братъ дьячка Шевелева—Василій Флоровъ былъ священникомъ въ селѣ Поникляхъ, Бѣльскаго уѣзда, съ сентября мѣсяца 1742 г. по 8-е августа 1743 г., когда состоялось отрѣшеніе его отъ мѣста за повѣнчаніе «малолѣтняго отрока».

Случаи подобныхъ незаконныхъ вѣнчаній въ Смоленской епархіи въ первой половинѣ XVIII в., видимо, бывали нерѣдко. Часто они проходили незамѣченными, но когда нѣкоторые изъ нихъ стали влечь за собою тяжелыя послѣдствія, епархіальному епископу необходимо было строжайше запретить духовенству совершеніе браковъ надъ лицами, не достигшими законнаго возраста. Строгости этой требовала и Смоленская гражданская власть, въ виду той жестокой участи, какой по дѣйствовавшему тогда законодательству подверглись въ Смоленскѣ двѣ женщины, обвѣнчанныя съ мальчиками и удавившія своихъ мальчиковъ мужей. Такъ, 18 августа 1737 года крестьянка дворцовой Порѣцкой волости Наталья Дементьева, удавившая своего мужа—малолѣтняго крестьянскаго сына Филиппа Васильева, и въ 1741 г. крестьянка деревни Дербужа, Ивановскаго стану, Смоленскаго уѣзда, вотчины полковника Смоленской шляхты, Стефана Богданова Корсака, Татьяна Сергѣева за давленіе своего девятилѣтняго мужа Гаврилы Андреева, по производствѣ дѣлъ объ этомъ въ Смоленской губернской канцеляріи, были

осуждены на страшную казнь: ихъ живыми окопали землю за стѣнами («внѣ града», какъ сказано въ документѣ) Смоленска и держали въ землѣ до тѣхъ поръ, пока онѣ умерли ¹⁾.

Послѣ казни второй женщины, Смоленская губернская канцелярія отнеслась въ духовную консисторію съ промеморіею, требовавшею взыскація (сатисфакціи) со священника, вѣнчавшаго Татьяну Сергѣеву съ девятилѣтнимъ мальчикомъ. Съ этимъ священникомъ консисторія поступила по всей строгости своихъ духовныхъ законовъ. Въ предотвращеніе же на будущее время «убійственныхъ» браковъ, ова, по распоряженію епископа Гед. Вишневскаго, въ томъ же 1741 году разослала священникамъ всей епархіи указы, съ запрещеніемъ вѣнчать въ незаконномъ возрастѣ и съ точнымъ обозначеніемъ самыхъ раннихъ законныхъ лѣтъ для вступленія въ бракъ юноши и дѣвицы. А чтобы всякій священникъ и мірянинъ знали объ этомъ и впослѣдствіи не могли отговариваться невѣдѣніемъ, этотъ указъ предписано было публиковать во всѣхъ церквахъ три недѣли, послѣ каждой литургіи. Въ указѣ ясно было сказано: «ежели кто кого-нибудь въ... (отмѣченныя указомъ) неправильныя лѣта дерзнетъ перевѣнчать, за то священники, по лишеніи священства, а причетники, присутствовавшіе при тѣхъ бракахъ, по нещадномъ тѣлесномъ наказаніи и по изверженіи изъ причта, отосланы будутъ къ гражданскому суду». Для большей силы такого указа еп. Гедеономъ было приказано въ ставленническомъ столѣ консисторіи непременно брать съ каждаго новорукоположеннаго священника «сказку» (подписку), съ обязательствомъ не вѣнчать малолѣтнихъ, подъ страхомъ лишенія священства, и прописывать о томъ въ «вѣчныхъ памятяхъ» ²⁾.

¹⁾ Въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича, въ 14-й ст. XXII гл. сказано: «А будетъ жена учинить мужу своему смертное убійство, или окормить его отравою, а същется про то допряма, и ее за то казнить: живую окопать въ землю и держать ее въ землѣ до тѣхъ поръ, пока она умретъ».

²⁾ Такъ называлось удостовѣреніе священника, изъ прихода котораго былъ женихъ, что къ браку его нѣтъ препятствій.

Такую «сказку» въ консисторіи далъ и Василій Фроловъ 10 сентября 1742 года, послѣ своего посвященія въ іерейство.

Но 1 февраля 1743 года дьячковскіе сыновья изъ села Пониклей Василій Яковлевъ и Соѡнъ Захаровъ донесли еп. Гедѡну, что свящ. Шевелевъ вскорѣ же по своемъ посвященіи, въ первыхъ числахъ ноября 1742 года, обвинчалъ въ своемъ приходѣ девятилѣтняго крестьянскаго мальчика дер. Клушина, вотчины графа Петра Шереметьева.

Мальчикъ этотъ былъ вытребованъ въ консисторію, допрошенъ здѣсь предъ судьей («по всегдашнему обыкновенію»; но не предъ епископомъ),—причемъ къ допросу самъ (а не кто-либо другой за него) приложилъ свою руку,—и освидѣтельствованъ «не точію по виду, но и на тѣлѣ». Признанъ онъ былъ неспособнымъ къ брачному сожителству, какъ имѣвпій никакъ не болѣе десяти лѣтъ отъ роду.

Свящ. Шевелевъ, обвинчавпій мальчика, въ исповѣдныхъ росписяхъ за 1743 г., обозначилъ ему 17 лѣтъ, чтобы скрыть свою вину. Для несомнѣннаго опредѣленія возраста мальчика необходима была справка въ метрическихъ книгахъ, но таковыхъ въ консисторіи не оказалось: онѣ сгорѣли во время пожара въ 1736 году съ прочими консисторскими дѣлами.

Такимъ образомъ, свящ. Шевелевъ, въ силу опубликованнаго указа и данной въ ставленническомъ столѣ «сказки», подлежалъ лишенію сана и предавію гражданскому суду. Но еп. Гедѡнъ (можетъ быть, по недостатку документальнаго удостовѣренія въ числѣ лѣтъ обвинчаннаго свящ. Шевелевымъ) отнесся къ нему снисходительно, запретивъ ему 8 августа 1743 г. лишь временно священнослуженіе. При этомъ съ Шевелева была взята и «сказка», чтобы онъ «ни до какого священнодѣйствія, ни до епитрахили не касался и не дерзалъ кого-либо благословлять», подъ опасеніемъ совершеннаго лишенія сана. (Мальчикъ, обвинчанный Шевелевымъ, былъ разведенъ съ женою, до времени достиженія имъ «правильныхъ лѣтъ къ брачному сожитію»).

Будучи подъ запрещеніемъ, свящ. Шевелевъ учинилъ еще не мало «противностей и продерзостей».

Такъ, въ январѣ 1745 г. онъ, облачившись во священническія одежды, принималъ участіе съ священниками Бѣльскаго уѣзда въ погребеніи шляхтича Михаила Андреевича Корбутовскаго; въ домѣ шляхтянки Ирины Останковичевой по праздничнымъ днямъ отправлялъ часы, утрени и акаѳисты; въ 1745 же году, въ рождественскій мясоѣдъ, онъ возилъ изъ своего прихода крестьянскаго сына Фрола (изъ дер. Моровой, вотчины драгуна Василя Денисова) съ дѣвицею въ село Котельню, Ржевскаго уѣзда, гдѣ тѣ и обвѣнчаны были; во время четырехдесятиницы 1746 г. онъ (нарушая епископскій указъ, чтобы священники не отлучались изъ своихъ домовъ и не ѣздили въ чужія епархіи) путешествовалъ во Ржевскій уѣздъ и тамъ въ селѣ Кожуховѣ отправлялъ, какъ и самъ сознался, обязанности дьячка при погребеніи одного крестьянина.

За все это, наконецъ, 13 апрѣля 1747 г. Шевелевъ лишенъ былъ священнаго сана и посланъ «въ подначальство» въ Троицкій Болдинъ монастырь, гдѣ находился и во время слѣдствія, вызваннаго жалобами его брата и семинаристовъ Горанскаго и Сильницкаго.

Такимъ образомъ, за обвѣнчаніе мальчика (безъ другихъ винъ, бывшихъ за Шевелевымъ до этого обвѣнчанія) ³⁾ Шевелевъ съ 8 августа 1743 г. по 22 іюня 1746 г. не содержался въ

³⁾ Къ такимъ винамъ Шевелева было отнесено, во 1-хъ, то, что самъ онъ обвѣнчанъ былъ со своею женою въ чужой епархіи и безъ «вѣчной памяти»; во 2-хъ, что «вѣчную память» себѣ онъ «выправилъ» послѣ и «фальшиво, отъ Бѣльскаго десятиначальника»; въ 3-хъ, что, будучи еще дьячкомъ въ Поникляхъ, отпускалъ нѣкоторыхъ своихъ прихожанъ для вѣнчанія во Ржевскій уѣздъ къ равнымъ тамошнимъ священникамъ, выдавая «поводительныя» письма на браки этимъ крестьянамъ и взимая съ послѣднихъ пошлинныя и вѣчныя деньги и доходы по рублю и болѣе, въ чемъ и изобличенъ былъ лютю крестьянами; въ 4-хъ, то, что онъ съ тремя своими братьями — жадобщикомъ Гаврилою, пономаремъ Иваномъ (который, укрываясь отъ своей службы въ селѣ Сопоти, проживалъ въ Поникляхъ) и бѣжавшимъ куда-то изъ коллегіи Теодоромъ — насильно завладѣлъ дворомъ дьячковскаго сына Василя, изгнавъ послѣдняго вмѣстѣ съ его матерью изъ ихъ двора; и, въ 5-хъ, то, что онъ съ братомъ своимъ — жадобщикомъ Гаврилою укрывалъ младшаго своего брата Теодора, бѣжавшаго отъ школьнаго ученія; почему Теодоръ не былъ въ 1741 г. у присяги на вѣрность императрицѣ.

цѣпяхъ при консисторіи, а жилъ въ своемъ домѣ (гдѣ и совершалъ новыя указанныя преступленія).

Штрафа 20 рублей съ свящ. Шевелева никогда не бралось; съ него лишь вдвое взысканы были похищенныя имъ за пять браковъ пошлинныя (онѣ брались по опредѣленію русскихъ патріарховъ), вѣнечныя и лазаретныя деньги (онѣ брались съ вѣнечныхъ памятей на содержаніе лазаретовъ, по высоч. указу отъ 13 іюня 1714 года), т. е. 2 руб. 50 коп., кои и записаны въ книгу на приходѣ.

По отрѣшеніи свящ. Шевелева отъ священнослуженія, въ его село для совершенія богослуженія и отправленія разныхъ требъ повелѣно ѣздить сосѣднимъ священникамъ, за чѣмъ и наблюдаютъ десятоначальники. Поэтому какъ помѣщикамъ, такъ и крестьянамъ—безъ покаянія, а младенцамъ—безъ молитвъ и крещенія умирать не приходилось.

И кто изъ приходскихъ людей и гдѣ умеръ безъ покаянія,—неизвѣстно; ни словесныхъ, ни письменныхъ жалобъ о томъ не поступало ни къ еп. Гедеону, ни въ консисторію.

Прихожанами села Повикли до дня окончанія слѣдствія никто не былъ представленъ къ посвященію на мѣсто Шевелева.

Отецъ Шевелева, священствовавшій (неизвѣстно—сколько лѣтъ) въ селѣ Повикляхъ, умеръ въ 1725 г. Спустя пять лѣтъ послѣ его смерти, въ 1730 г., а не въ 1727 г. (когда еп. Гедеонъ еще не былъ архіереємъ), на его мѣсто былъ переведенъ, по просьбѣ ктиторки—помѣщицы Ирины Останковичевой, священникъ изъ села Верховья, Бѣльскаго уѣзда, Петръ Максимовъ. Какія Максимовъ причинялъ обиды и притѣсненія дьячку Гаврилѣ съ его матерью, братьями и сестрами, неизвѣстно: никакихъ жалобъ со стороны будто бы обиженныхъ не подавалось ни епископу, ни консисторіи. Максимовъ, по слѣдствію въ 1747 г., оказался виновнымъ въ вѣнчаніи свадебъ безъ вѣнечныхъ памятей въ 1730—32 гг., за что былъ сосланъ въ подначальство въ Рославльскій Спасскій монастырь, гдѣ чрезъ нѣкоторое время принялъ постриженіе.

1 февраля 1743 г. на дьячка Гаврилу, дѣйствительно, было подано (но не въ 1742 г., какъ онъ писалъ Синоду, и не священ. Петромъ Максимовымъ) діаконскимъ и дьячковымъ сыновьями доношеніе (одновременно съ доношеніемъ на священ. Василія Шевелева объ обвѣнчаніи имъ малолѣтняго) о томъ, что онъ — Гаврила въ 1730 еще году, во время отсутствія священ. села Пониколь, давалъ крестьянину дер. Карпова Борису Евстафьеву съ церковнаго престола въ домъ дароносный (съ запасными дарами) крестъ для причащенія больной жены этого крестьянина. Крестьянинъ устранился причастить жену своими руками и обратно отдалъ крестъ Гаврилѣ. Доношеніе объ этомъ на Гаврилу поступало и въ 1731 г., но тогда Гаврила бѣжалъ изъ села и гдѣ-то странствовалъ шесть лѣтъ. Въ 1743 году консисторія сыскала его къ разслѣдованію; но онъ во всемъ заперся. Въ 1746 г. крестьянинъ по этому дѣлу показалъ въ консисторіи, что въ 1730 г. онъ привозилъ свою больную дочь къ священ. Петру Максиму для причастія. Священникъ послалъ его къ Гаврилѣ (не состоявшему тогда въ причтѣ) за церковными ключами. Ключей Гаврила не далъ, а самъ пошелъ въ церковь, вынесъ оттуда крестъ и отдалъ его крестьянину для относа священнику. Священникъ, получивъ этотъ крестъ, приобщилъ больную св. таинъ. Тоже показалъ и священникъ (въ монашествѣ Пафнутій). Консисторія рѣшила устроить крестьянину и священнику очную ставку съ донесшими на Гаврилу, но Гаврила 6 марта 1746 г. бѣжалъ изъ консисторіи, почему и дѣло объ этомъ не было закончено.

Въ «ножныхъ желѣзахъ» дьячекъ Гаврила, дѣйствительно, содержался въ консисторіи, но не четыре года, а только три мѣсяца, — и то потому, что привлекаемый въ консисторію къ отвѣтамъ за свои дѣла всегда убѣгалъ отсюда, такъ что всѣ дѣла о немъ постоянно затягивались, и въ концѣ концовъ (послѣ 6 марта 1746 г.) даже скрылся.

Дѣтей дьячка Шевелева, которыя рѣдко когда являлись въ семинарію, оказалось, никто изъ учителей не наказывалъ; даже

штрафовъ съ нихъ не взыскивали. Дѣтей же свящ. Шевелева въ семинаріи и не бывало. (При генеральной ревизіи дѣтей Смоленскаго духовенства въ 1744 г. въ «сказку» ея записанъ лишь сынъ его—одного года, не могшій, значить, въ 1747 г. учиться въ семинаріи).

Домовъ свящ. и дьячка Шевелевыхъ никто не разорялъ. Доносившіе на Гаврилу (о даровосномъ крестѣ) никогда его не разоряли, не грабили и изъ дому не выговяли. Жалобъ съ его стороны на это въ Смоленскѣ не подавалось.

Въ декабрѣ 1746 г. въ селѣ Поникляхъ былъ Бѣльскій десятоначальникъ съ понятыми для поймки, согласно консисторскому указу, дьячка Шевелева и для высылки его въ консисторію, чтобы тутъ рѣшить дѣло (о крестѣ), обратившее дьячка въ бѣгство. Десятоначальнику было приказано при этомъ отрѣшить дьячка Шевелева отъ службы и выслать изъ села Пониколь даже его жену. Ни дьячка, ни жены его десятоначальникъ не засталъ въ селѣ; значить, онъ ихъ и не выгонялъ изъ ихъ дома, равнымъ образомъ и не разорялъ этого дома. Онъ только приказалъ церковникамъ, чтобы они, если явится Гаврила домой, доставили его въ консисторію и не дозволяли жить въ селѣ.

Реестръ дьячка Шевелева, исчислявшій въ 500 рублей разграбленное изъ его имущества (скотъ, птицъ, хлѣбъ, посуда, одежда) свящ. Петромъ Максимовымъ въ 1727 г. и чуть не въ двѣ тысячи рублей—разграбленное людьми, присылавшимися за нимъ—Шевелевымъ въ разное время 1746 года отъ еп. Гедеоны, оказался невѣроятнымъ. Пожитковъ на такую сумму, по мнѣнію консисторіи, не могло быть у отца, а тѣмъ болѣе у самихъ Шевелевыхъ, вслѣдствіе ихъ постоянныхъ побѣговъ. Лучшіе, добропорядочной жизни, священники той поры въ Смоленской епархіи,—и тѣ, по свидѣтельству консисторіи, не имѣли даже четвертой части того, что считалъ Шевелевъ въ своемъ реестрѣ разграбленнымъ у него.

Указывая на священ. Петра Максимова, какъ на своего

разорителя въ 1727 г. (хотя Максимовъ позже сталъ священствовать въ Поникляхъ), Шевелевъ, по мысли консисторіи, мстилъ ему. Дѣло въ томъ, что самъ Шевелевъ въ 1730 г. (еще не состоя въ причтѣ) со своими праздно жившими братьями и какими-то неизвѣстными людьми, вооружившись рогатинами, топорами и ружьями, ночью совершилъ разбойническое нападеніе на домъ свящ. Петра и сильно избилъ его (жена свящ. съ испугу бѣжала въ лѣсъ, гдѣ и умерла) и ограбилъ (взялъ лошадь и рясу). Послѣ этого Шевелевъ съ братьями долго жилъ въ бѣгахъ, почему только въ 1737 г. сынъ свящ. подалъ на него жалобу. (Въ свое время свящ. Петръ, по болѣзни, не могъ подать «явочной», а затѣмъ, вслѣдствіе бѣгства Шевелева, медлилъ подачей и «исковой» челобитной).

(Продолженіе будетъ).

Д. Вишневскій.

Къ мнѣнію объ учрежденіи погребальной кассы духовенства.

„Мнѣнія объ учрежденіи погребальной кассы духовенства“, помѣщенные въ № 22 нашихъ Вѣдомостей за прошлый годъ и во 2-мъ за нынѣшній, видимо начинаютъ вызывать въ духовенствѣ нашей епархіи взаимообмѣнъ мыслей о проектируемомъ этими мнѣніями способѣ обезпеченія вдовъ и сиротъ духовенства... Но такой взаимообмѣнъ далека еще отъ той разносторонности и живости, съ какими онъ теперь ведется по тождественному вопросу въ Тульской епархіи.

Тульскія Епархіальныя Вѣдомости знакомятъ насъ съ обстоятельными сужденіями тамошняго духовенства объ учрежденіи „похоронной кассы“. Надѣясь, что и наше духовенство выскажется по этому вопросу съ большею опредѣленностью и обстоятельностью, мы остановимъ вниманіе нашихъ читате-

лей лишь на той осторожности, съ какою тамъ разрѣшается этотъ вопросъ. Вотъ, напр., что мы читаемъ въ запискѣ одного священника Тульской епархіи: „Основаніе учрежденія похоронной кассы—обеспечить бѣдственное положеніе духовенства. Кто же болѣе другихъ бѣдствуетъ? Конечно, круглые сироты, оставшіеся малолѣтними, вдовы съ малолѣтними дѣтьми, и цѣлыя семьи, главы которыхъ за болѣзнію и увѣчьемъ лишаются мѣста. Можетъ ли облегчить участь всѣхъ похоронная касса? Да, можетъ, *только на короткое время*, особенно, если они не имѣютъ собственного угла; а въ будущемъ ихъ бѣдственное положеніе опять останется безпомощнымъ. Болѣе пользы могутъ оказать въ этомъ случаѣ иныя учрежденія...

Для того, чтобы „пособить благому дѣлу, оказать помощь ближнему и своему же собственному семейству доставить отраду въ будущемъ“, нужно лучше разработать проекты помощи. Нужно поближе всмотрѣться въ дѣйствительную жизнь и въ дѣйствительныя нужды. На помощь въ этомъ случаѣ могутъ прийти, если учредить на три года, *уѣздныя Братства*, которыя могутъ оказать существенную поддержку сиротствующимъ.

Уѣздныя Братства могутъ быть учреждены приблизительно на слѣдующихъ правилахъ:

1) Уѣздное Братство состоитъ изъ 00. уполномоченныхъ уѣзда, или изъ священниковъ, по одному изъ каждаго благочинническаго округа, подъ предсѣдательствомъ городского священника.

2) Собранія Братства бываютъ очередныя, четыре раза въ годъ; и экстренныя, по повѣсткѣ предсѣдателя Братства.

3) Обязанность предсѣдателя—принимать всѣ прошенія, докладывать ихъ Братству и давать сиротствующимъ совѣты.

4) Обязанности членовъ—изучать на мѣстѣ, каждому въ

своёмъ округѣ, дѣйствительныя нужды сиротствующихъ и заштатныхъ семей и дѣлать Братству свои доклады.

5) Цѣль Братства, какъ отдѣленія Епархіальнаго Попечительства, вѣдать дѣла о помощи заштатному и сиротствующему духовенству.

6) Съ этою цѣлію Братство вообще выкаетъ въ нужды сиротъ и ходатайствуетъ предъ учрежденіями о помощи имъ, чтобы удовлетворить неотложныя нужды. Въ частности:

а) разсматриваетъ всѣ прошенія о помощи, подаваемыя въ Епархіальное Попечительство и въ эмеритальную кассу, и съ своимъ заключеніемъ представляетъ по принадлежности;

б) заботится объ уютномъ устройствѣ ихъ жительства на мѣстѣ служенія. Съ этою цѣлію чрезъ мѣстнаго члена Братства знакомится съ церковною усадьбою, входитъ въ сношенія съ мѣстнымъ причтомъ, не возможно ли удѣлить сиротствующимъ часть усадебной и полевой земли, дѣлаетъ свое заключеніе и препровождаетъ послѣднее въ Благочинническіе Совѣты, или въ Консисторію для утвержденія;

в) ходатайствуетъ объ опредѣленіи нуждающихся въ богадѣльню и пріютъ *);

г) ходатайствуетъ предъ Попечительствами семинаріи и епархіальнаго училища о помощи сиротамъ, обучающимся въ этихъ заведеніяхъ;

д) призываетъ къ добровольному пожертвованію въ пользу сиротъ и подобное.

7) Никакими средствами, кромѣ добровольныхъ пожертвованій, Братство не располагаетъ.

8) По истеченіи трехъ лѣтъ, всѣ Братства должны представить отчетъ о жизни опекаемыхъ, о дѣйствительныхъ ихъ нуждахъ, о помощи, оказанной имъ учрежденіями, съ своими

*) Проектъ учрежденія пріюта въ г. Бзлевѣ, Тульской епархіи, на 25 сиротъ уже принятъ епархіальнымъ съѣздомъ Тульскаго духовенства.

заключеніями, чего еще не достааетъ, и откуда взять на удовлетвореніе средствъ.

По 8 пункту отчеты, подробную программу которыхъ можно выработать впоследствии, ясно укажутъ епархіальному съезду, что ему нужно сдѣлать для обезпеченія сиротъ, укажутъ—и насколько пригодно учрежденіе похоронной кассы.

(Т. Е. В.).

К. И. Смирновъ.

(некрологъ).

5 января наступившаго 1902 г. въ 6 часовъ утра въ С.-Петербургѣ скончался, на 75 году жизни, Смоленскій уроженецъ—тайный совѣтникъ Капитонъ Ивановичъ Смирновъ, бывший директоръ С.-Петербургской второй гимназіи.

Имя покойнаго, какъ автора учебниковъ всеобщей и русской географіи, выдержавшихъ нѣсколько десятковъ изданій, было широко извѣстно въ послѣднее 35-лѣтіе. По нимъ изучали географію во всѣхъ средне-учебныхъ заведеніяхъ и духовныхъ училищахъ.

Капитонъ Ивановичъ, сынъ діакона села Дубровны, Юхновскаго уѣзда, Смол. губ., родился 1 марта 1827 г. Учился онъ сначала въ Вяземскомъ, потомъ Смоленскомъ духовныхъ училищахъ (въ послѣднемъ онъ пробылъ 2 года). Въ 1839 году былъ опредѣленъ старшимъ своимъ братомъ Андреемъ Ивановичемъ въ младшее отдѣленіе главнаго педагогическаго института въ Петербургѣ. По окончаніи въ 1747 г. курса въ педагогическомъ институтѣ со званіемъ старшаго учителя гимназіи и съ награжденіемъ серебряною медалью, К. И. служилъ нѣсколько лѣтъ въ Новгородской гимназіи преподавателемъ латинскаго языка и географіи. Изъ Новгорода

онъ былъ назначенъ инспекторомъ въ 3-ю Петербургскую гимназію, а затѣмъ директоромъ 2-й С.-Петербургской гимназіи, въ каковой должности состоялъ болѣе 25 лѣтъ.

Какъ педагогъ, К. И. отличался трудолюбіемъ и энергіею; свободное отъ службы время онъ употреблялъ на составленіе учебниковъ географіи. Учебникъ его по географіи въ теченіе 41 года выдержалъ 38 изданій, переведенъ даже на болгарскій языкъ. Усматривая въ этомъ успѣхъ своего произведенія особое благословеніе Божіе, К. И. нравственнымъ долгомъ почелъ воздать благодареніе и хвалу Господу и построилъ на свои средства въ селѣ Дубровнѣ каменный храмъ, стоимостью до 100 тыс. руб., вблизи дорогой могилы родителей, и церковно-приходскую школу (въ 1889 г.) въ память своего отца, который при жизни своей безвозмездно обучалъ крестьянскихъ дѣтей грамотѣ.

Какъ воспитатель К. И. очень любилъ дѣтей и всегда самъ пользовался ихъ симпатіями. Между воспитывавшимися во 2-й Петербургской классической гимназіи сохранились о покойномъ самыя лучшія воспоминанія. Заботливостію и стараніемъ К. И. при 2-й Петербургской гимназіи устроена домовая церковь и снабжена прекрасною церковною ризницею, утварью и богослужебными книгами.

Въ память К. И., какъ директора 2-й гимназіи, бывшіе ученики, сослуживцы и почитатели рѣшили собрать между собою капиталъ и учредить въ гимназіи двѣ стипендіи имени покойнаго.

Выносъ тѣла скончавшагося К. И. въ большой соборъ Новодѣвичьяго монастыря совершенъ былъ 7 января въ 8^{1/2} часовъ утра. Гробъ съ останками почившаго изъ квартиры его, съ Невскаго проспекта, довели, въ сопровожденіи депутации отъ гимназіи, до зданія 2-й гимназіи, и здѣсь въ присутствіи всей гимназіи совершена была литія. Погребенъ

покойный на кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря, рядомъ съ могилою его жены. Проживающими въ Петербургѣ прихожанами села Дубровны—земляками Капитона Ивановича, въ числѣ 200 человѣкъ, возложенъ былъ на его могилу богатый вѣнокъ, въ признательность за сооруженіе К. И—емъ въ Дубровнѣ церкви и школы.

Дубинскій.

Къ пятидесятилѣтней годовщинѣ со дня смерти Н. В. Гоголя.

21 февраля Русь будетъ чтить память великаго писателя Николая Васильевича Гоголя по случаю 50-лѣтія со дня его смерти. Каждый городъ и въ особенности учебныя заведенія постараются выдѣлать этотъ день изъ обычныхъ сѣрѣвскихъ дней нашей будничной жизни. Будетъ прочитано много лекцій, рѣчей, поставлены спектакли для учащихся и народа, посвященные памяти великаго писателя, и во многихъ мѣстахъ будутъ раздаваться бесплатно его портреты и очень дешевыя теперь его сочиненія. Въ городахъ въ этотъ день, вѣроятно, не останется ни одного человѣка, который бы такъ или иначе не услышалъ о томъ, кто былъ для насъ, русскихъ, Гоголь. Но все это, къ сожалѣнію, будетъ только въ городахъ, гдѣ и безъ того всякій желающій легко можетъ познакомиться съ не умирающими произведеніями великаго юмориста: здѣсь и библіотеки, и безплатныя читальни, и народные театры, и, наконецъ, книжные магазины. Совсѣмъ другое дѣло въ деревнѣ, тамъ грамотный поселянинъ принужденъ довольствоваться лубочной литературой коробейника и, не жалѣя копейки на книгу, не можетъ достать хорошей книги. И въ этой-то деревнѣ, такъ нуждаю-

щейся въ здоровой умственной пищѣ, обычно такіе юбилейные дни проходятъ совсѣмъ незамѣтными, рѣдко гдѣ познакомятъ любопытнаго деревенскаго человѣка съ произведеніями великихъ писателей и отмѣтятъ значеніе этихъ писателей для нашей жизни. А между тѣмъ, какъ бы было желательнѣе, чтобы хоть такіе рѣдкіе дни не проходили безслѣдно для нашей деревенской школы и грамотнаго поселанина. Какъ бы было умѣстно хоть бы по такимъ поводамъ знакомить деревню съ двигателями нашего просвѣщенія и ихъ произведеніями. Пятидесятилѣтіе со дня смерти писателя дѣлаетъ доступными и для деревни всѣ его сочиненія, и этимъ грѣшно не пользоваться. Вотъ и теперь съ 21 февраля произведенія Н. В. Гоголя сдѣлаются такъ же общедоступны, какъ произведенія Пушкина и Лермонтова, отчего бы не воспользоваться этимъ случаемъ учителямъ, духовенству и попечителямъ школъ, чтобы по силѣ возможности снабдить ими учащихся и грамотныхъ крестьянъ. А день 21 февраля отчего бы ни посвятить ознакомленію этихъ послѣднихъ съ великимъ русскимъ писателемъ. Побесѣдовать о Гоголѣ, порассказать, прочитать кое-что изъ его произведеній, какъ бы за это были довольны и благодарны деревенскія неизбалованныя дѣтишки и ихъ родители. Для бесплатной же раздачи отдѣльныхъ рассказовъ изъ сочиненій Гоголя, навѣрно, найдутся небольшія средства у добродѣтельныхъ деревенскихъ жертвователей. Не откажутся м. б. многіе тогда и купить книжку Гоголя, когда услышатъ о немъ 21 февраля доброе слово и узнаютъ, какъ и гдѣ можно достать такую книжку.

Письмо генерала Коновницына старшему духовенству
Смоленска въ 1812 г.

Старшему духовному чину въ Смоленскѣ.

Отъ дежурнаго генерала всѣхъ армій — генераль-лейтенанта
Коновницына.

Августа 6-го дня сего текущаго года при оставленіи войсками нашими города Смоленска святая чудотворная икона Смоленской Божіей Матери взята была артиллерійскою ротой, командуемою полковникомъ Глуховымъ и съ того времени возима при полкахъ 3-й пѣхотной дивизіи, кои во всѣхъ дѣлахъ противу непріятеля охраняли оную въ рядахъ своихъ. Войска съ благоговніемъ зрѣли посреди себя образъ сей и считали оной благопріятнымъ залогомъ всевышняго милосердія. При одерживаніи надъ непріятелемъ важныхъ побѣдъ и успѣховъ приносины были всегда благодарственныя молебствія предъ иконою.

Нынѣ же, когда всемогущій Богъ благословилъ Россійское оружіе и съ пораженіемъ врага городъ Смоленскъ очищенъ, я по волѣ Главнокомандующаго всѣми арміями, Его Свѣтлости, генераль-фельдмаршала, князя Михайлы Ларіоновича Голенищева-Кутузова, препровождаю святую икону Смоленской Божіей Матери обратно, да водворится она на прежнемъ мѣстѣ и прославляется въ ней русской Богъ, чудесно карающій, наконецъ, кичливаго врага, нарушающаго спокоествіе народовъ.

Съ симъ вмѣстѣ слѣдуютъ учиненные образу вклады и приношенія тысяча восемь сотъ десять рублей ассигнаціями, пять червонныхъ золотомъ и серебра въ лому отбитаго у непріятеля одинъ пудъ.

Генераль-лейтенантъ Коновницынъ.

№ 32.

Ноября 8 дня 1812 года.

Главная квартира деревня Добрянка.

Сообщ. Д. Вишневскій.

Письмо Смоленскаго протоіеря Васильева къ сенатору Каверину.

Его Превосходительству, сенатору, тайному совѣтнику, Калужскому Гражданскому Губернатору, управляющему Смоленской губерніей и кавалеру, Каверину.

При вступленіи въ Смоленскъ всероссійскаго воинства слѣдовалъ и я; и являсь къ Смоленскому Коменданту, 20-го Егерскаго полка Господню майору Горифестову по должности своей, за немѣніемъ старшаго меня изъ духовенства, принялъ распоряженіе онымъ встрѣтить 7-го ноября входящее парадомъ всероссійское войско у дѣпровскихъ воротъ съ четырьмя священниками во облаченіи, съ причтомъ и звономъ въ соборѣ, въ коемъ отправлено было духовенствомъ молебствіе. 10-го ноября вручено мнѣ было отъ Господина Коменданта отношеніе отъ Генерала дежурнаго всѣхъ армій Генераль-лейтенанта Кововницына о доставленіи Святыя чудотворныя иконы Смоленскія Богородицы въ Смоленскъ, которую встрѣтило духовенство изъ Собора, съ крестнымъ ходомъ, за Молоховскими воротами и проводило въ Соборъ, при стеченіи народа; а вмѣстѣ и войско слѣдовало, состоящее изъ егерей и козаковъ. При вносѣ оной въ Никольскія ворота производима была пушечная пальба, а при пѣніи многолѣтія Всемилостивѣйшему нашему Монарху тоже была пальба изъ пушекъ и ружей, и оная святая икона за разграбленіемъ той церкви, гдѣ она находилась, поставлена въ Соборѣ, во всѣхъ церквахъ производился колокольный звонъ. При оной иконѣ получено мною пудъ серебра, а денегъ 1810 рублей ассигнаціями и 5 золотыхъ червонцевъ не получено, а зачѣмъ—не знаю, о чемъ отъ меня и репортъ данъ приносявшему икону офицеру къ бригадному дежурному генералу, съ каковаго отношенія препрвождаю

при семъ къ свѣдѣнію Вашего Превосходительства копію; о состояніи церквей, соборовъ и монастырей Городничему Смоленскому Мельникову письменно отъ меня извѣщено, о чемъ симъ и доношу Вашему Высокопревосходительству, всепокорнѣйше прося, приложенный при семъ кувертъ приказать доставить куда слѣдуетъ для донесенія моей команды, а что осмѣлился я здѣсь оный приложить, то потому, что не имѣю средствъ, кимъ оный препроводить. Изъ священства собралось въ городъ Смоленскъ до 10 человекъ, но за сожженіемъ церквей, домовъ и нѣкоторыхъ приходоу иные возвращаются въ деревни для испрошенія милостыни, равно и я, имѣя семейство изъ 8 душъ, лишаюсь церкви, дома и всего имущества, не имѣя гдѣ главы приклонитъ, удаляюсь въ Духовскую округу, сколько возможно учредя духовенство.

Вашего Превосходительства

всеиужайшій слуга

Смоленской духовной Консисторіи присутствующій Николаевскій Протоіерей Алексѣй Васильевъ.

1812 года

Ноября 14 дня

Смоленскъ.

Сообщ. Д. Вишневскій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Съ января 1902 г. въ гор. Костромѣ издается подъ редакціей Костромскаго Губернскаго Пчеловода Г. А. КУЗЬМИНА иллюстрированный журналъ

„ОБОЗРѢНІЕ ПЧЕЛОВОДСТВА“.

Журналъ выходитъ 6 разъ въ годъ (по выпуску черезъ мѣсяць) сброшюрованными книжками, въ объемъ 2 листовъ каждая, т. е. даетъ въ годъ 12 печатныхъ листовъ.

Программа журнала, утвержденная г. Министромъ Внутрен-

михъ Дѣлъ: 1) Хроника. Правительственныя узаконенія и распоряженія, а равно земскія постановленія, относящіяся до пчеловодства. Обзоръ дѣятельности инструкторовъ пчеловодства, Обществъ, Комитетовъ, Комиссій и иныхъ Пчеловодственныхъ установлений. Корреспонденціи о состояніи пчеловодства по губерніямъ, областямъ, округамъ, уѣздамъ и районамъ. 2) Дѣло обученія пчеловодству: школы, курсы, лекціи, учебныя пчельники, приемы обученія. 3) Статистика, экономика и техника пчельнаго промысла. Статьи научнаго и практическаго направленія. 4) Что пишутъ. Обзоръ періодическихъ изданій по пчеловодству какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. Краткое содержаніе (въ выдержкахъ или въ пересказѣ) всѣхъ болѣе или менѣе полезныхъ и интересныхъ статей. Переводы. 5) Смѣсь. 6) Библиографія. 7) Вопросы подписчиковъ и отвѣты редакціи. 8) Объявленія.

Подписная плата ОДИНЪ рубль въ годъ, съ доставкой и пересылкою.

Одна изъ задачъ журвала «Обозрѣніе Пчеловодства» — быть справочнымъ настольнымъ изданіемъ. Помѣщая отчеты о всѣхъ статьяхъ, напечатанныхъ въ другихъ изданіяхъ, редакція «Обозрѣнія Пчеловодства» сохранивъ у подписчиковъ не мало рублей, которые пошли бы на выписку нѣсколькихъ журналовъ. Однимъ словомъ, «Обозрѣніе Пчеловодства» явится какъ бы **ЖУРНАЛОМЪ ЖУРНАЛОВЪ ПЧЕЛОВОДСТВА.**

Денежныя и простыя письма адресовать: въ гор. Кострому, въ редакцію журнала «Обозрѣніе Пчеловодства».

Редакторъ-издатель *Г. А. Кузьминъ.*

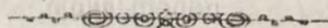
Вышла февральская книга „ВѢСТНИКА ЕВРОПЫ“.

Содержаніе. I. Последніе годы жизни Байрона. — 1818 — 1824 гг. (Окончаніе). — А. Веселовскаго. II. Исповѣдники. Повѣсть — X — XVIII. — П. Д. Боборыкина. III. Исправительныя заведенія въ С.-Американскихъ Штатахъ. — А. Гольденвейзера. IV. По Манчуріи. — 1900 — 1901 г. — Воспоминанія и рассказы А. В. Верещагина. V. Изъ жизни Харьковскаго университета въ началѣ XIX вѣка. — Д. И. Баганья. VI. Будущимъ біографамъ. — Н. В. Гоголя. — Замѣтки. — А. Кочубинскаго. VII. Жизнь Томаса Трука. Романъ I — VIII. — II — ны С — вой.

VIII. Крестьянское дѣло въ юго-западномъ краѣ—1865—68 гг.—Θ. Воропонова. IX. Стихотворенія—Дубрава.—Русская пѣсня.—И. П. X. Хроника.—По вопросу о задачахъ губернскаго земства. XI. Внутреннее обозрѣніе. XII. Иностранное обозрѣніе. XIII. Литературное обозрѣніе. XIV. Новости иностранной литературы. XV. Изъ общественной хроники. XVI. Извѣщенія. XVII. Библиографическій листокъ. XVIII. Объявленія.

Подписка на годъ 17 р., на полгода 9 р., на 1-ю четверть года 5 р., остальные по 4 р. Отдѣльная книга журнала съ пересылкою 1 р. 50 к.

Контора журнала: Вас. остр., 5 л., 28, С.-Петербургъ.

Содержаніе. **Отдѣлъ оффиціальній:** 1) Епарх. распоряжен. и извѣстія. 2) Письмо на имя Его Преосвященства 3) Архіер. богослуженія. 4) Отчетъ Смол. еп. ж. училища за 1900—01 уч. годъ. **Отдѣлъ неоффиціальній.** 1) Слово въ день Срѣтенія Господня. 2) О нашихъ дѣтяхъ. 3) Изъ жизни Смол. епархіи въ половинѣ XVIII стол. 4) Къ мнѣнію объ учрежд. погреб. кассы духов. 5) Некрологъ К. И. Смирнова. 6) Къ пятидесятилѣтію Н. В. Гоголя. 7) Письма—гевер. Буновницына и прот. Васильева отъ 1812 г. 8) Объявленія.

Редакторъ, преподаватель семинаріи **Н. Виноградскій.**

Печатать дозволено пеззурою. Смоленскъ, 14 февраля 1902 года.

Цеворъ, соборный ключарь, священникъ Стефанъ Каверзневъ.

Паровая типо-литографія Я. Н. Подземскаго.